

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

20 мая 2020 г.

№ 378

12 ОБ УКРЕПЛЕНИИ ЛЕВОЛИБЕРАЛЬНОГО АЛЬЯНСА В УСЛОВИЯХ «ОБЩЕРОССИЙСКОГО КАРАНТИНА»

Формирование леволиберального альянса — это один из провокационных политических проектов, способных расширить «протестный актив» и «электоральную базу» белоленточников

14 КАЗАЧИЙ ВОПРОС

Миф об отдельном казачьем этносе продвигается желающими раздробить Россию давно

15 О «ПОЖИРАНИИ» ЛЮДЕЙ ЛЮДЬМИ, КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ, СВЯЗИ ЭТОГО ПРОЦЕССА С АРХЕТИПОМ ЗЛОГО ЖЕНСКОГО НАЧАЛА И СТРАННОМ СНЕ

К статье Дениса Ванькова в ИА Красная Весна от 25 мая 2019 года «„Советник“ Ридли Скотта. Фильм, который нельзя просто смотреть, не став соучастником»

Фрагменты передачи «Право знать!» от 16 мая 2020 года на канале ТВЦ

Коронавирус и пургократия

Дмитрий Куликов, ведущий: Добрый вечер! Это программа «Право знать!» на канале «ТВ Центр» и я, ее ведущий, Дмитрий Куликов. Сегодня у меня в гостях лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян. Добрый вечер, Сергей Ервандович.

Сергей Кургинян, лидер движения «Суть времени»: Добрый вечер!

Дмитрий Куликов: Эту программу мне, как обычно, помогут провести мои коллеги: Максим Юсин, Владимир Аверин, Майкл Бом и Дмитрий Галкин.

Сергей Ервандович, уже несколько месяцев длится эта история с эпидемией коронавируса. Много домыслов, мало знаний — так в целом я бы охарактеризовал эту ситуацию — причем как медицинских знаний или научных, так и знаний социальных.

Но я бы хотел начать разговор с социальных знаний. Многие говорят: «Как-то удачно зашел этот коронавирус, потому что теперь, может быть, без войны удастся обойтись в том смысле, что накопившиеся проблемы (то есть то, что не разрешается в обычной ситуации) будут уничтожены этим вторжением коронавируса. Социальные проблемы я имею в виду прежде всего.

С Вашей точки зрения, во-первых, коронавирус выполняет эту функцию — уничтожение предыдущих накопившихся проблем? И второе: он новые проблемы порождает, с которыми мы не сталкивались? И в чем они заключаются?

Сергей Кургинян: Я не помню, чтобы какое-нибудь заболевание, инфекция, могло уничтожить накопившиеся проблемы, потому что главная проблема...

Дмитрий Куликов: Я не сам вирус имею в виду, а его социальное воздействие.

Сергей Кургинян: Понимаю, конечно. Я и имею в виду социальное воздействие. Мало ли было каких-нибудь инфекций, эпидемий, даже больших по своему размеру, чем эта? Никаких проблем они не снимали, они эти проблемы все время обостряют дополнительно, потому что являются нагрузкой на общество. Нагрузка становится больше — значит, естественные проблемы обостряются.

Удастся ли что-нибудь решить без войны? Дай бог. Во-первых, сам по себе коронавирус никаких проблем не решит. Или, точнее говоря, нам надо твердо поставить вопрос — какие же проблемы он может решить? И кто какие проблемы с его помощью хочет решить?

Это вопрос серьезный. Но вторая его часть заключается в том, что когда мы говорим — «без войны» или «не без войны»... Я не помню таких заявлений на высшем уровне [какие звучат сейчас]. Например, китайского руководства. И таких ответов на это не помню... Или, скорее, такого обострения, как сейчас, начатого по инициативе американского руководства, не помню с 1989 года, который у меня на памяти. События на Тяньаньмэнь... И тогда была антикитайская кампания в США.

С тех пор была «тишь-гладь да божья благодать», и никто не говорил ничего плохого в адрес Китая: «Хорошая страна, вместе с ней делим мировое производство, вместе с ней как-то существуем».

Борис Арзыбашев. Иллюстрация для книги

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Теперь [тон меняется]: «Коммунистический Китай... гады... сволочи» и так далее. Напомню, что никогда в мировой истории никакую страну не обвиняли в том, что на ее территории возникла та или иная инфекция. Так можно далеко зайти. Но мы же слышим эти обвинения и слышим ответ! Министерство безопасности Китайской Народной Республики публикует доклад, согласно которому надо резко усиливать подготовку к ядерной войне и надо готовить ядерный потенциал, причем создать такую гонку ядерных вооружений, которой не было. Подчеркиваю, это не значит, что [стороны] вошли в абсолютный клинч. Я вполне могу себе представить, что это все пошумит-пошумит, и с китайцами договорятся. Но что-то мне подсказывает, что не так это просто будет.

Итак, это первое: все проблемы, которые есть, обостряются. Они не снимаются, они только усиливаются. Значит, если что-то кому-то было и нужно в этом коронавирусе... Но ведь еще нужно спросить себя: а почему у нас возникает возможность это предположить? Мы что, по любому поводу, если лист с дерева упадет, будем говорить, что это происки американского империализма или, наоборот, китайской компартии? Или у нас когда-то бывают какие-то основания для каких-то предположений? К сожалению, здесь оснований много. Их просто много для того, чтобы что-то предположить.

Но никакие эти основания сами по себе не являются стопроцентными доказательствами. В политологии вообще очень плохо со стопроцентными доказательствами, мы можем что-то вероятностно оценить, но мы не можем выносить вердикты. И ничего сейчас нет опаснее вынесения вердиктов. Тем не менее все знают, что было событие под названием «Событие 201» (*Событие 201* (англ. — *Event 201*) — это пандемические учения, проведенные Университетом Джонса Хопкинса 18 октября 2019 года при участии Фонда Билла и Мелинды Гейтс и Всемирного экономического форума. — *Ред.*). Было же такое событие? И оно было примерно за два месяца до того, как начались все эти шевеления с коронавирусом.

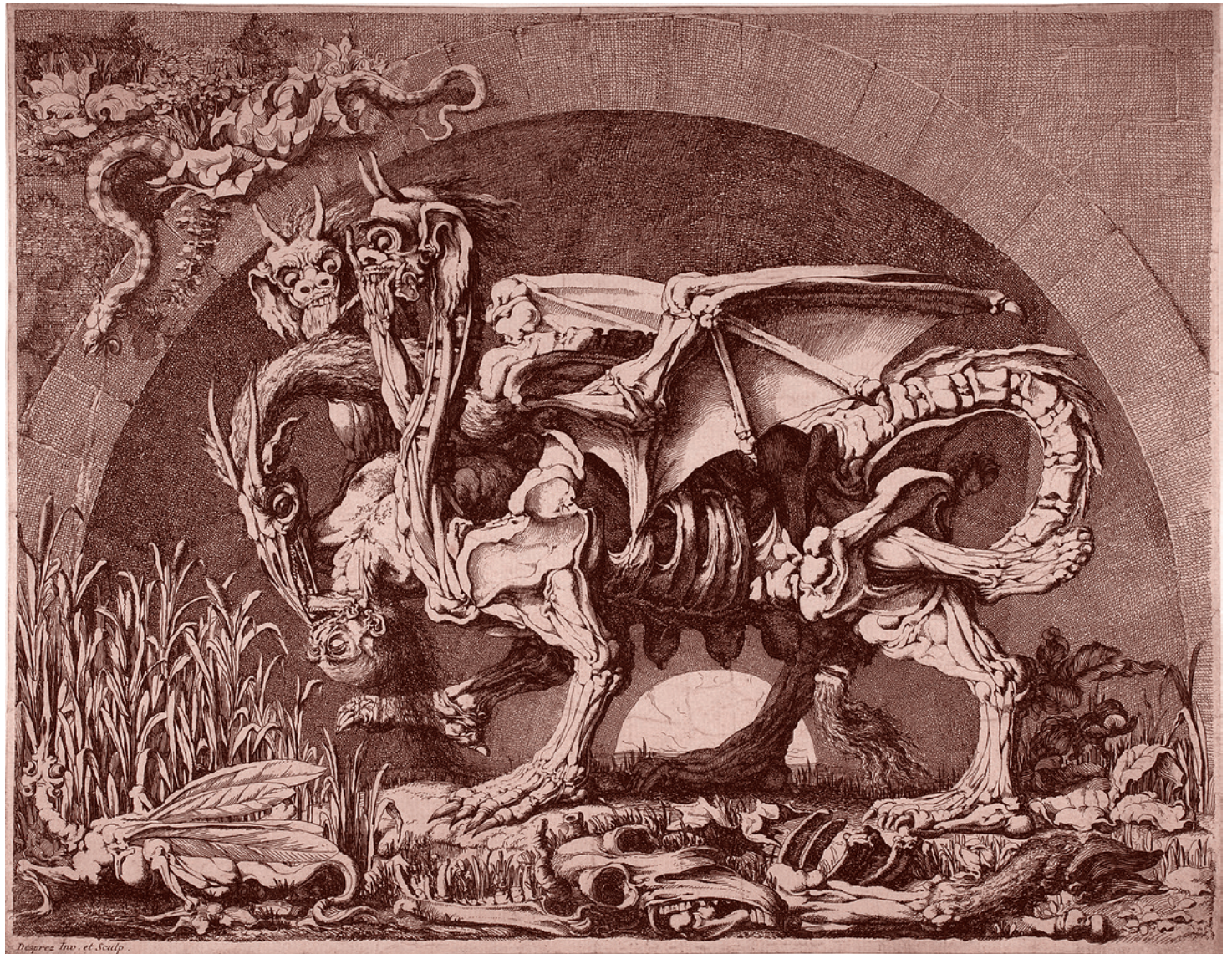
Как бы учения... по гражданской обороне. Это было нечто среднее — такой мозговой штурм с элементами действия в реальной обстановке, который проводил Университет Джонса Хопкинса вместе с фондом Гейтсов и Всемирным экономическим форумом, если мне не изменяет память. Это происходило до начала этой эпидемии, и там обсуждалось всё: Китай, коронавирус, реакции, модели. Вы посмотрите, это же открытые материалы! Является ли это доказательством чего-то? Нет. Конечно, можно сказать, что Университет Джонса Хопкинса гениально все предсказал.

Теперь давайте вернемся к главному событию, которое не любят обсуждать и которое с политологической точки зрения имеет решающее значение.

Кто-нибудь когда-нибудь в мировой практике проводил мировой карантин или карантин со странами? Вот — Россия. Какие по ней данные? Двести тысяч подтвержденных, две тысячи умерших. Москва: сто тысяч подтвержденных, тысяча умерших. То есть один процент, да? Это даже не эпидемия! В любом случае те проценты, о которых говорится в мире и которые резко больше [российских] (и это тоже обсуждается), тоже не тянут на что-то беспрецедентное.

«Испанка» была больше, но она была давно. Гонконгский, азиатский, свиной [грипп] — все было в истории нашего мира. Когда-нибудь этот мир реагировал с помощью такой глобальной карантинной акции? Было такое в истории? Нет.

Дмитрий Куликов: Но я хочу задать здесь вопрос, который логически уместен. Понимаете, когда один и тот же или подобный сигнал проходит в системе, то система, ко-

Луи-Жан Денфе. Химера. Ок. 1777–1784

торая проживает время и меняется, никогда не воспринимает этот сигнал так же, как до своего изменения. Мир изменился. Со времен «испанки» он сильно изменился. Я вам так скажу, Сергей Ервандович, он со времен гонконгского гриппа, о котором пел Высоцкий и который был страшнее в своем летальном проявлении, даже со времен гонконгского гриппа времен 1968–1970 годов мир очень сильно изменился.

Сергей Кургинян: Но у нас же и после этого были события. Тоже мир изменился?

Дмитрий Куликов: Вы имеете в виду SARS и MERS?

Сергей Кургинян: SARS, MERS, азиатский грипп и всё прочее — это же всё было. Это первое. И второе: вообще сама идея карантина глобального или карантина в масштабе стран как появилась? Как она вынырнула из мировой практики?

Дмитрий Куликов: Это хороший вопрос.

Сергей Кургинян: Она вынырнула благодаря неким группам, находившимся вокруг нам знакомого Дональда Рамсфелда (*министра обороны США в 2001–2006 гг.* — *Ред.*). Который начал с того, что разрабатывал как министр обороны идеи карантинной для американских баз. Как защитить эти базы, если в каких-то странах будет какая-то эпидемия или начнется биологическая война? Были выработаны некие условия.

Майкл Бом, журналист: Сергей! Каждая страна решает за себя!

Сергей Кургинян: Вы не можете отрицать: это в первый раз вынырнуло у Рамсфелда. Станным образом совпадая с той биологической пробиркой Колина Пауэлла. Почему никто за нее не сел?

Все это вынырнуло оттуда и было очень невинно. Поначалу это было очень невинно! Речь шла о том, как защитить базы. Потом, при содействии группы из CDC и других организаций и этого Рамсфелда, вдруг из этого, как чертик из та-

бакерки, вынырнула беспрецедентная идея «глобальных карантин». И называлось это, если ты помнишь, «Красный рассвет».

Эта идея пропагандировалась Голливудом. Там, правда, после долгих размышлений, Китай сменили на Северную Корею, но это же было! Впервые эту идею раскрутили Картер Мехер (*Dr. Carter Mecher — старший медицинский советник министерства по делам ветеранов США.* — *Ред.*), Роберт Редфилд и другие еще при Рамсфелде. До этого никто никогда ни разу не пикнул о том, что можно страны и мир посадить на карантин. Это сделал Рамсфелд по схеме: «Китай начинает биологическую войну с нами, мы понимаем, что это опасно, и отвечаем на это глобальным карантин». Кто разрабатывал экономические последствия? American Enterprise Institute, тогда же. Что этот институт говорил? Что задача заключается в том, чтобы с помощью подобной акции изменить производительные силы так, чтобы опять сделать XXI век американским XXI веком!

Это не конспирология: откройте материалы и почитайте! Значит, если кто-то когда-то и начал разработку идей (первое — Китай, второе — биологическая война, третье — глобальный карантин, четвертое — изменение производительных сил мира), то это происходило вокруг Рамсфелда. В ответ на это был поднят дикий шум того же Университета Джонса Хопкинса и других! Дикая шум! Рамсфелда обвинили в тоталитаризме и во всем прочем.

Почему мы про это знаем? А потому что «базар» был очень большой — тогда, не сейчас. После чего все материалы оказались (кроме самого «базара», где это все публиковалось каким-то образом) убранны. Их не было!

Какой была дополнительная идея по отношению к биологической войне и такому тотальному карантину? Возвращение схем «непрерывного управления». Знаешь, что такое «непрерывное управление»? Знаешь, кто должен в случае особой опасности руководить Соединенными Штатами? Северное командование. Вот оно и должно руководить. Это пять-шесть схем такого управления. Было ли оно когда-нибудь

применено? Да, было. Без всяких оснований.

После ударов «nine-eleven» по нью-йоркским башням в 2001 году на какое-то количество часов без всяких оснований схема «непрерывного управления» была применена. И господин Кларк (*Richard A. Clarke — в 2001 году специальный советник президента США по борьбе с терроризмом.* — *Ред.*) руководил страной 12 часов при живом и действующем президенте Буше и всей остальной компании. Это было?! На каком основании?! Почему это произошло? Что происходило после этого?

А после этого схема «непрерывного управления» разрабатывалась дальше, директивы подписывались Обамой, и прямо перед приходом Трампа FEMA (*The Federal Emergency Management Agency — федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях, подразделение министерства внутренней безопасности США, занимающееся координацией действий по ликвидации последствий катастроф, с которыми не способны справиться местные власти.* — *Ред.*), такая знакомая Майклу организация, еще раз разрабатывала схемы управления.

Майкл Бом: Россия ввела карантин из-за Рамсфелда? Я правильно понял?

Дмитрий Куликов: Самый минимум порядка!

Сергей Кургинян: Мы же видим, как это задевает!.. Хочу ли я на основании этих фактов выносить вердикт? Нет, я просто привожу несомненные факты (несомненные!), которые существуют.

Я спрашиваю: Когда впервые заговорили о том, что может быть глобальный карантин? — При Рамсфелде!

Как это все началось? — Началось невинно, а кончилось каким-то иным образом! Кто говорил, что при помощи биологического глобального карантин можно перестроить производительные силы? — American Enterprise Institute.

Когда это было, сейчас? — Нет, не сейчас. Уже лет 14–15 назад!

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Были ли потом шаги в этом направлении? — Были.

Рассматривались такие сценарии или никогда не рассматривались до того [как начался карантин]? Было «Событие 201» (Event 201) в Университете Джонса Хопкинса? — Было.

Было оно за определенное время до начала всего этого? — Было.

Рассматривался ли этот сценарий? — Рассматривался.

Накладываются ли те рекомендации, которые там были, на то, что произошло сейчас? — Накладываются.

Значит ли это, что, как говорят, господа на Западе это сделали? — Нет. Это ничего не значит. Это есть вводные обстоятельства — контекст, которые позволяют рассмотреть, кто этим занимался, кто говорил, что ему это выгодно... Но никакого вердикта на этом основании выносить нельзя. Как нельзя выносить и «китайского вердикта». Вердикты выносятся не так. А контекст, осложняющие обстоятельства и все прочее всегда рассматриваются в политологии. И если они не рассматриваются, то все выглядит как-то странно.

Дальше я спрашиваю элементарную вещь: [коронавирус] — это что-нибудь такое супербеспрецедентное? Вот просто обрушилась на мир такая катастрофа, каких не было, — или это что-то прецедентное? — Это что-то прецедентное.

Меры беспрецедентные? — Беспрецедентные.

Есть разница между беспрецедентностью мер и прецедентностью ситуации? — Есть.

Почему она существует? Обязаны мы объяснять? — Обязаны.

Мы должны рассматривать это количественно? — Должны.

Но это все, с моей точки зрения, не главное. А главное другое.

Дмитрий Куликов: Меня не только контекст, который Вы описали, интересует. Меня вообще-то интересует и то, как могла бы быть поставлена такая задача — изменить характер производственных отношений и производительных сил.

Сергей Кургинян: Конечно. Почитайте доклад American Enterprise Institute.

Дмитрий Куликов: А значит, и социального устройства.

Сергей Кургинян: Конечно.

Дмитрий Куликов: И каким образом это можно изменить, и что должно было бы получиться в результате этого изменения? Вот это для меня самое интересное.

Максим Юсин, журналист: В истории с пандемией от президента Путина многие ждали иного подхода. То есть по логике можно было ожидать, что он себя поведет как жесткий, решительный лидер, в стиле Лукашенко. Что он уж точно проведет голосование по поправкам к Конституции... Что он абсолютно точно (а это гораздо более важно) проведет парад Победы: ему Путин придавал колоссальное значение... Тем не менее Путин себя проявил, на мой взгляд, как более гуманный, человечный (кто-то скажет — более мягкий) лидер.

С самого начала я предполагал, что Вы бы себя повели по-другому, даже чуть иначе свой вопрос сформулировал. Сейчас, видя, как Вы отвечали, я убежден, что Вы бы себя повели по-другому на месте Путина. Потому что Вы вот сейчас себя показали как такой классический COVID-диссидент. Что меня слегка удивило, потому что до этого я в основном COVID-диссидентов видел среди либералов, которых Вы осуждаете и обличаете. Ну Вы патриот, который тоже COVID-диссидент... На мой взгляд, это абсолютно нормально, потому

что плюрализм должен быть в любом срезе нашего общества, и среди патриотов тоже.

У меня вопрос: если бы Вы оказались на месте президента Путина, как бы Вы себя повели в этой ситуации? Ну бог с ним, с референдумом, без него как-то проживем, но вот с парадом Победы? И как вы оцениваете подход президента Путина?

Сергей Кургинян: Прежде всего, хочу сказать, что я не являюсь COVID-диссидентом.

Дмитрий Куликов: И, во-вторых, у нас не референдум, а всенародное голосование.

Максим Юсин: Это принципиальнейшая правка.

Сергей Кургинян: Начинается все так: Вы слушаете мои слова, а у Вас в голове есть матрица — COVID-диссиденты.

Вы смотрите, в какой из этих двух стереотипов это попадает. Поскольку, с Вашей точки зрения, это ближе к тому стереотипу (то есть к COVID-диссидентству. — *Ред.*), Вы сразу туда заносите. Это классический сталинский метод — «кто не с нами, тот против нас», который вы так осуждаете. Это метод распознавания образов: «А какой образ ближе?»

Разве Вы не слышите, что я ни разу не сказал, что нет этого COVID'а, что заболевания нет, что оно не является опасным и так далее? Я говорю (как и в вопросе о сталинизме): «Подождите, я не говорю, что это плохо или хорошо — убивать людей. Конечно, убивать их плохо! Сколько их было убито? Вот столько или вот столько? Как это было можно сопоставить с Чили, или с Франко в Испании, или с Индонезией и всем остальным? Потому что я не хочу, чтобы мою страну обвиняли из-за сталинизма в том, что она совершила «неслыханные преступления», когда всё это вписано в мировой контекст. Ну я же не говорю, что это хорошо — около 899 тысяч за 30 лет, я просто говорю, что нет никаких ста миллионов [репрессированных]!»

О глобальной эпидемии я говорю то же самое: это явление прецедентное. А меры — беспрецедентные. Вы можете это оспорить? Нет. А если Вы не можете это оспорить, то получается, Вы тоже COVID-диссидент. Тогда все COVID-диссиденты?..

Я говорю: вы поделите цифры умерших на цифры подтвержденного диагноза в России. Вы сколько получите? Чуть меньше 1% или точно 1%. Делить-то умеете одно на другое? Когда вы делите официальные цифры, вы — COVID-диссидент или нет? COVID-диссидент — это тот, кто заявляет: «Вообще ничего нет, всё сделала мировая закулиса!» А я говорю другое: «Такого-то числа были опубликованы такие-то материалы». Я факты перечисляю.

Вы говорите: «Раз вы перечисляете эти факты, вы — COVID-диссидент». А если я говорю, что дважды два четыре, то я арифмо-диссидент? А если я говорю, что Волга впадает в Каспийское море, то я географо-диссидент? Так же нельзя!

Максим Юсин: Вы не обижайтесь, но есть какие-то реперные точки.

Сергей Кургинян: Какие?

Максим Юсин: Реперной точкой было то, что Вы вспомнили о Рамсфелде, и тем самым Вы подталкиваете к мысли, что все эти карантинные — это что-то такое искусственное. Потому что это в свое время придумал Рамсфелд, который американец, а к американцам понятно, какое отношение у наших патриотов. Поэтому мне могло показаться, что Вы скептически относитесь к принятым здесь карантинным мерам. Если я ошибаюсь, опровергните меня, скажите, что меры, которые приняты, как минимум обоснованы. Либо что они избыточны. Вам не нравится термин COVID-диссидент?

Скажем так: COVID-скептик. Вы считаете, что меры должны быть более осторожными. Я же в данном случае не бросаю Вам вызов. Я хочу понять Вашу позицию.

Дмитрий Куликов: Что обсуждалось на самом деле? Обсуждался некий возможный контекст, в котором можно понимать все происходящее. Ни слова о том, избыточны меры или недостаточны, идут ли они на пользу или во вред, — Кургинян не говорил, это сказали Вы.

Есть еще один вопрос. Цифры, которые привел Сергей Ервандович, правильные. Есть и другие цифры, в других странах, с другими детальностями. Например, в Швеции. Или, например, в Соединенных Штатах другой совершенно коэффициент летальности. Я могу сказать, что избыточно много было сделано, с запасом, с превентивными мерами. Наверное, это все можно обсуждать.

Но я точно понимаю, что 40 дней объявленного карантина положили границу интенсивного распространения этой эпидемии довольно четко, и мы сейчас ее видим. И в плане смертности, и в плане распространяемости.

Сергей Кургинян: Это все время действует на уровне стереотипов. Я так часто сталкиваюсь с тем, что люди знают, что я скажу, еще раньше, чем я говорю, — что мне как-то становится в этом смысле скучно. Мне казалось, что мы могли бы вести разговор на другом уровне. То, что я вам предлагаю, не есть одна из двух стереотипных концепций (COVID-диссидент или COVID-алармист). Я не очень понимаю, зачем нужны COVID-алармисты. Они же зачем-то существуют? COVID-диссиденты — это люди совершенно другого типа, другим образом всё обсуждающие. Я же пытаюсь ввести это все в берега объективных количественных данных.

В этом смысле существует понятие COVID-объективист. Так вот, COVID-объективист — это диссидент или нет? Каждый раз, когда говорилось, что Сталин убил сто миллионов, я отвечал: «Вы с ума сошли». Мне говорят: «А, вы сталинист!» Я спрашиваю: «Почему я сталинист? Почему Земсков, который впервые назвал эти цифры, сталинист? Он был антисталинист. И он назвал эти цифры». Есть люди, которые были по поводу бесконечных сталинских преступлений, а их семьи осуществляли эти преступления. А у меня деда расстреляли в 38-м году. Я говорил об объективных цифрах, этого требует национальное достоинство — ввести это все в объективные берега.

Я не понимаю, если штаб Москвы объявляет о том, что больше половины заболевших (сам штаб объявляет!) — это люди моложе 45 лет, то почему исключительные меры адресованы старшему поколению? Как это можно соединить в единую картину? Я не понимаю, что именно происходит со всей этой медицинской системой.

Что вы хотите сказать? Что есть люди, которые считают (это их законное право), что совершались фантастические дела и что путинская Россия — это такой невиданный взлет? Я считаю, что путинский период задержал регресс в стране и не дал этому регрессу пересечь черту небытия. Я считаю, что Путин стабилизировал ельцинскую систему, не уничтожив в ней все ее опасные черты. Но он их подморозил. У меня совершенно другая точка зрения. Я эту точку зрения отстаиваю все 20 лет. Мне говорят: «Вы против Путина! Нет? Вы за него!» Я не против и не за. Я говорю, что именно произошло, объективно.

Я считаю, что оптимизации, которые произошли в медицине, ужасны. Что эти оптимизации в итоге и привели к тому, что есть.

Я считаю, что вообще попытки сделать всё на западный манер и осуществить все эти выходы на западный манер до кон-

ца — чудовищны. И западная медицина показала, что она чудовищна. И об этом кричат французские врачи, швейцарские врачи, американские врачи. Сенатор, который по совместительству врач (*имеется в виду доктор Скотт Дженсен [Scott Jensen], сенатор от штата Миннесота. — Ред.*), показывает Fox News документ, по которому его заставляют как врача ставить COVID, когда этого нет. Это американский сенатор показывает, а не я! Он тычет в нос документом. Кто-нибудь обратил на это внимание? Нет. Вы думаете, здесь, в России, этого не происходит? Это тоже происходит. Расширьте диапазон, смените повестку дня, введите в нее что-нибудь!

Теперь, скажите, пожалуйста... Есть великая песня: «Кто был ничем, тот станет всем». Сейчас «кто был ничем, тот стал всем» — кто это? Это вице-президент Майкл Пенс. Вы внимательно за его лицом в течение всего этого наблюдали?

А вы наблюдали, как Трамп смотрит на Энтони Фаучи (*Anthony Stephen Fauci — американский инфекционист. — Ред.*)? Я вот режиссер. Я такого ненавидящего взгляда, как взгляд Трампа на Фаучи, никогда не видел. А вы знаете, что в университете Фэрбенкса собираются и разрабатываются объективные данные, которые покажут, что этот схлопнувшийся от пожара небоскреб — это просто происки системы Рамсфелда? Кто заказал это? Это Трамп заказал.

А вы знаете, что в новой кампании, которая предстоит в США, определенная часть людей будет говорить, что COVID — это происки врагов Трампа, мешающие ему победить на выборах?

А вы знаете, что у Пенса рейтинг уже выше, чем у Трампа, на 1%, а был резко ниже? А вы знаете, что The National Interest и другие говорят, что их идеальный кандидат будущего — это Пенс? А вы знаете, кто такой Пенс? А кто такой Роберт Редфилд, который сейчас этим всем крутит? Кто такая Дебора Биркс (*Deborah L. Birx — координатор Белого дома по борьбе с коронавирусом. — Ред.*)? Вы знаете, что были расследования Редфилда, которые вели американские исследователи, американские военные, по фиктивным вакцинам, и что все это адресует к Шепарду Смит и евангелистским группам?

Контекст всего этого гораздо шире. Он не сводится к COVID-диссидентам или COVID-алармистам. Мировой контекст гораздо шире. Мы имеем дело с очень неприятным будущим событием. Мы обязаны быть незашоренными и смотреть на это объективно.

Что касается того, как отреагировала путинская система... Она отреагировала так, как я ее вижу. Это замороженный вариант системы, которая, естественно, когда видит потоки денег, то она на них реагирует как на деньги и так далее. Но сказать, что она отреагировала катастрофически плохо, я не могу. Потому что, если бы она отреагировала катастрофически плохо, коллапс был бы полным.

Она отреагировала соответственно ее природе. Я эту природу считаю отвратительной. Но эта природа отвратительна, а то, что могло быть до этого, было летально. Это продление очень мрачных процессов. Но эти процессы удалось вывести с кривой экспоненты вниз, на какую-нибудь там параболу, и мы живы благодаря этому.

Я совершенно не говорю, как очень многие (и это их право), что мы встали с колен, что у нас все замечательно. Если бы это было так, «Суть времени» вошла бы в Общероссийский народный фронт или куда-нибудь еще. «Суть времени» занимает оппозиционную позицию последовательно. Но это не значит, что я не вижу, как эти процессы замедления спада спасли страну.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

Это моя страна, я не хочу, чтобы она распалась на части. Поэтому там, где речь идет о негативных явлениях и их смягчении, я говорю: «Слава богу, что они смягчены». Но это совершенно не означает, что я аплодирую всему этому. Кто может аплодировать этим кучам народа, которые сбили в связи с пропускной системой? Но я слишком много раз был в горячих точках и слишком часто видел, как этот ужас, паника административной системы усиливает все те процессы, которые она пытается остановить. Да, это плохая система.

Когда черная оспа, эпидемия, началась в Советском Союзе, никто вообще не знал, что она началась. Более девяти миллионов прививок сделали в течение двух недель. Ни одно предприятие не остановилось, ни один гражданин не перестал ходить в кафе. Это всё парализовали, потому что была другая система. Но той системы уже нет, ее нет в мире. Поскольку все двинулось в западную сторону, то теперь все кушают эти последствия движения — прямо досыта.

Есть какие-то сумасшедшие, которые начинают кричать: «Зато у нас потолок не обшарпанные» (*подразумевается, что сейчас в больницах лучше, чем в советское время.* — *Ред.*). Вы хоть понимаете, как должны выглядеть настоящие инфекционные клиники? Что такое борьба с инфекцией? Она может осуществляться в помещениях, в которых нет шлязов для этой борьбы, для очистки костюмов? Вы понимаете, почему гибнут медики? Потому что они не привыкли во всем этом существовать. Да, это паника. Это административная паника. Но она во всем мире, и здесь она все-таки не так велика, как где-то еще.

Дмитрий Куликов: Действительно, есть статистика, о которой сказал Сергей Ервандович: молодых — 45%. Но есть и другая статистика. Наши пожилые люди лучше всех соблюдают самоизоляцию — до 80–90%, по разным соцопросам. Доходит, да?

Они действительно выполнили то, о чем их попросили. Поэтому, кстати, если сравнивать со структурой смертности западных стран, там, наоборот, большой процент пожилых. А у нас — нет. Так что это все нужно оценивать целиком и в сравнении с разными странами. При этом понимая, что то, что называется статистикой, трудно назвать таким образом, потому что нет единых, общих для всех параметров. Они очень сильно различаются. Поэтому я просто призываю к обсуждениям, которые по крайней мере учитывают весь набор факторов.

Майкл Бом: По поводу коронавируса. Сергей недавно в другой передаче выдвинул весьма любопытную новую теорию заговора о том, кто мог бы стоять за созданием и распространением коронавируса. В России мы давно привыкли слышать про страшные, коварные, глобальные происки Сороса, Обамы. Сегодня мы слышали про Рамсфелда, Билла Гейтса, масонов и многих других.

Но Вы очень сильно удивили многих, когда сказали недавно, что несчастные евангелисты кровно заинтересованы в распространении коронавируса. Вы могли бы сегодня объяснить подробнее, при чем тут евангелисты? Потому что да, они достаточно пассионарны в своих религиозных убеждениях, но вроде бы евангелисты — мирные люди, которых никогда не подозревали до Вас в участии в каком-то мировом заговоре.

И еще один короткий вопрос. Когда вакцина против коронавируса будет, наконец, готова и одобрена в России, будете ли вакцинироваться? Или Вы наотрез откажетесь, опасаясь, что злокозненные евангелисты опять стоят за разработкой этой вакцины?

Сергей Кургинян: Я никогда не вакцинировался, кроме прививки от черной оспы в детстве. В советскую эпоху меня как бы

никто не спрашивал. Черная оспа — достаточно страшное заболевание. Когда она началась в СССР, ее очень быстро подавили, как я об этом говорил.

В принципе, мне это (вакцинирование) несвойственно. У меня к этому есть отдельное отношение. Я считаю, например, что интерфероны лучше, чем вакцина. Я твердо знаю, что против гриппа вакцины не будет. Есть вакцина против обычного гриппа? Вакцина, ее эффективность, зависит от того, с какой скоростью мутирует вирус.

Этот тип вируса мутирует быстрее, чем будут сделаны вакцины. Поэтому вакцины... Огромные деньги были заплачены за то, чтобы были вакцины от предыдущих гриппов. Вы знаете, что потом сказала ВОЗ? ВОЗ потом сказала, что это всё была спекуляция. И ВОЗ обвинили в том, что это они спекулируют. Вы думаете, в Европе не было теории заговора, согласно которой вся эта предыдущая вакцинация была организована фармфирмами? Это говорила ПАСЕ, а не я. Если вы забыли эти разговоры, это просто значит, что короткая память.

Теперь о евангелистах. Я к евангелистам отношусь очень хорошо. Это умеренно-консервативные люди, ничем не хуже других, и они не являются никакими, так сказать, сторонниками уничтожения мира. Там есть узкие группы, которые называются диспенсалистскими (это отдельный вопрос) и которые обсуждают конец мира. Вы, может быть, это знаете — ускорение и все прочее. Но это отнюдь не евангелисты в целом. Я вам говорю о другом.

У вас в конгрессе конгрессмен Харли Руда спросил руководителя CDC, эпидемиологической службы: «Скажите, пожалуйста, как вы считаете, мы записывали обычным гриппом тот COVID, который был раньше, чем китайский, или нет?»

На что Редфилд, который руководит этой службой, сказал: «Да, сэр, эти случаи были». И этот ролик с заседания конгресса, а не в моих теориях заговора, ходит по всему миру. Посмотрите его, он открытый. Сразу после этого ролика руководство Китая начало задавать вопросы: «Эй, американцы, а что сказал ваш Редфилд? Он официальное лицо».

Вы не знаете, что конфликт идет? Вы всё должны записывать в теорию заговора? Десять вопросов «Жэньминь Жибао» — это тоже теория заговора? «Жэньминь Жибао» — это не наша «Правда». Считайте, что эти вопросы задает Си Цзиньпин прямо, лично американскому руководству. И это еще не вечер. Когда какую-нибудь страну обвиняли в том, что она виновата в вирусной инфекции? Ни одну, это первый раз. Первый раз в мире! А что это за беспрецедентность-то такая? Что вы делаете? Также надо ответить.

Теперь о Редфилде. Роберт Редфилд является ближайшим соратником Шепарда Смита — руководителя мощной евангелистской группы, которая всегда вращалась вокруг Пенса. Сам Пенс изначально, как вы знаете, был католиком, потом перешел, по-моему, при поддержке жены и так далее, в евангелисты.

Кто такая Дебора Биркс, которая сейчас руководит борьбой с этим коронавирусом? Это евангелистка.

Кто в Соединенных Штатах получил карт-бланш на этот вид работы? Получили евангелисты, давно.

Что такое Пенс? Это компромисс Трампа с евангелистами. Без них как без воды — и не туды и не сюды.

Кто эту эпидемиологическую работу ведет в мире? Они же обсуждали, надо ли вакцинировать гомосексуалистов. Вы не знаете про это? Что это «господня кара»? Это же всё обсуждалось! Значит, получается, что есть некие группы, которые взяли патент на борьбу с вирусами. И эта группа при Трампе по сути своей существенно евангелистская. И получил это все

Пенс вместе со здравоохранением, он это получил, как говорят, «в одном пакете».

Далее, сидел этот Пенс на посту вице-президента, будучи «никем», как и Чейни. Кто такие вице-президенты? Это то, что есть «ничто». Аббат Сийес [в эпоху Французской революции] спрашивал о третьем сословии: «Чем оно было до сих пор в политическом отношении? Ничем. Чем оно хочет стать? Чем-нибудь». В результате этих действий [по борьбе с коронавирусом] Пенс резко вырос. Активна эта группа евангелистов, патент — ее. Я не спорю, что, возможно, она этот патент получила своими героическими действиями в Африке. То ли эти действия героичны, то ли нет. То ли Гейтс там кого-то спасал, то ли его вакцины стерилизуют население. По этому поводу скандалы-то были на уровне следственных органов Соединенных Штатов. Зачем это сводить все время к безумным теориям заговора?

Кто-то начинает генерировать эту теорию заповоленную, а дальше всех, кто говорит правду, сносят в эту группу. Возникает вопрос: «А может быть, это кому-то надо? Чтобы какой-то один сумасшедший что-нибудь избыточное сказал про теорию заговора, чтобы потом все, кто называют факты, один за другим...»

Это ваши коллеги говорят, что биологическая война и меры Рамсфелда являются путем к мировому тоталитаризму. Это они говорят! Университет Джонса Хопкинса это говорит, а не я. Специалисты по этому вопросу!

Почему мы не можем трезво обсудить риски, как всегда в политологии? Почему, как только мы обсуждаем какие-то риски, в ответ на это кричат «теория заговора»? Что это за идиотский метод размышления?

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, он не идиотский. Он очень действенный. Со всем не обязательно сразу сажать в психушку или еще что-то делать, можно представить человека маргиналом, и вопрос решен.

Сергей Кургинян: А вот тут самое главное.

Дмитрий Куликов: Я просто в этой точке свою позицию хотел бы зафиксировать. Но отнюдь не касательно евангелистов. Я в них вообще ничего не понимаю и касательно их подвига в Африке ничего не знаю. Но вот по поводу вакцины и вакцинирования у меня своя точка зрения, отличная от точки зрения Сергея Ервандовича.

Сергей Кургинян: Замечательно.

Дмитрий Куликов: Потому что я-то утверждаю, что да, конечно, вакцинирование от сезонного гриппа не гарантирует, что ты не заболеешь. Но вся статистика (извините, я все-таки вырос в семье эпидврачей советского времени) говорит, что с момента массового вакцинирования против сезонного гриппа смертность от этого сезонного гриппа радикально снизилась.

Кстати, тот социальный эффект страха, который мы переживаем в связи с COVID'ом, связан с тем, что уже 15–20 лет мы не знаем, что такое большая смертность от гриппа. Мы забыли это в том числе и благодаря этим самым вакцинам. Да, которые не гарантируют, что ты не заболеешь, но смертность от гриппа радикально снижают. В этом смысле — я вот, например, вакцинируюсь. Это не значит, что Кургинян не прав в своем убеждении.

Майкл Бом: Ну хорошо, Вы не боитесь евангелистов, я очень это приветствую. Евангелисты не преграда — это хорошо.

Сергей Кургинян: Минуточку, минуточку. А кто их боится? Это же все время один и тот же способ существования. Он нечестный.

Я вам назвал факты. Вы можете опровергнуть хоть один из этих фактов? Шепард Смит — я выдумал его? Ваши следственные органы это не разбирали? Ваши!

Майкл Бом: Я до сих пор не понимаю, при чем тут евангелисты.

Сергей Кургинян: Он не знает.

Дмитрий Куликов: Майкл, то, что ты не понимаешь, это всем очевидно.

Майкл Бом: При чем тут евангелисты? Евангелисты и коронавирус — это бред сивой кобылы.

Сергей Кургинян: Если ты не знаешь и говоришь, что это «бред сивой кобылы», то это означает, что ты находишься на позиции святейшей инквизиции: все, чего я не знаю, — бред сивой кобылы. Последний раз так оценивала Галилея святейшая инквизиция: «Поскольку я не знаю, то это бред». Ты либо скажи сначала, что ты знаешь, либо, когда ты говоришь, что ты не знаешь, перестань использовать это выражение «бред сивой кобылы», которое ты выучил на русском языке.

Майкл Бом: Я просто не получил ответ на мой вопрос.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович объясняет с помощью высоких примеров (как там инквизиция с Галилеем поступала), а я по-простому объясню. Ведь на самом деле Кургинян изложил набор фактов, которые он знает. И он может отослать в то место, где они находятся. Ты ни на один факт, изложенный Кургиняном, вообще никак не отреагировал. Более того, ты как бы сказал: «Меня эти факты не интересуют. Меня интересует только одно. Грубо говоря: «Вы перестали пить коньяк в 11 утра?» То есть Вы перестали, Сергей Ервандович, обвинять евангелистов в мировом заговоре?» А Кургинян не обвинял евангелистов в мировом заговоре.

Майкл Бом: Обвинял. В другой передаче.

Дмитрий Куликов: Майкл, Кургинян изложил факты. На факты ты никак не отреагировал. Ни на один. Во второй раз, и третий, и четвертый ты задаешь вопрос: «А Вы перестали пить коньяк в 11 утра?»

Сергей Кургинян: Твой Руда спрашивал Редфилда о том, был ли COVID раньше, чем в марте и январе? Руда, твой конгрессмен — спрашивал? Редфилд — отвечал?

Майкл Бом: Это все верно. При чем тут евангелисты?

Сергей Кургинян: Как при чем? Этот Редфилд имеет определенный бэкграунд или не имеет? Бэкграунд Редфилда вся твоя элита обсуждала? То, что я сейчас говорю, — это тома военного следствия. Он сфальсифицировал вакцину против СПИДа. Военные ваши этим занимались и следователи — его фигурой! Это факт или нет? Я что делаю — выдумываю или читаю материалы американских следственных органов?

Майкл Бом: При чем тут религия? Я не понимаю.

Сергей Кургинян: Шепард Смит — не религия?

Майкл Бом: Мы говорим о евангелистах — это религия. Это христианство.

Дмитрий Куликов: Майкл, религия тут ни при чем.

Майкл Бом: Наши позиции сходятся, прекрасно.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Дмитрий Куликов: Так и Кургинян Вам рассказывал, что она ни при чем.

Сергей Кургинян: Я Вам имя называю. Я выдумал Шепарда Смита или нет?

Майкл Бом: Есть Шепард Смит.

Сергей Кургинян: Его связи с Редфилдом обсуждены?

Майкл Бом: Прекрасно. При чем тут евангелисты?

Сергей Кургинян: Лоббирование фармакоконцепций обсуждено? Это теория заговора или нет?

Дмитрий Куликов: Прошу вас, Дмитрий. Не поможет, Сергей Ервандович, не поможет.

Дмитрий Галкин, политолог: Я хотел бы поблагодарить за очень интересные сведения, которые Вы привели. Хотя, честно говоря, я не вижу ничего удивительного в том, что какие-то группы пытаются воспользоваться ситуацией в своих интересах — это естественное человеческое поведение. Так же как я не вижу ничего странного в том, что люди просчитывали варианты реакции на пандемию коронавируса, которую ждали на протяжении 20 лет. Это, мне кажется, тоже совершенно естественно.

Но Вы сказали, что те группы, которые пытаются воспользоваться ситуацией в своих интересах, могут ставить своей конечной целью изменение мировой глобальной экономической системы. А какие есть признаки того, что система эта меняется? И какие цели? То есть какая система должна возникнуть в результате, с их точки зрения?

И второй вопрос: Вы совершенно правильно сказали о том, что экономическое столкновение США и Китая — это, наверное, главная угроза, с которой сейчас сталкивается человечество. Хотел бы добавить, что обострение отношений началось до пандемии коронавируса. Мне бы хотелось узнать, насколько высокоой Вы считаете вероятность этой экономической войны, и какими последствия от экономической войны между США и Китаем будут для России.

Сергей Кургинян: Говорило ли американское руководство: в связи с коронавирусом мы переносим базы «Минитменов» (LGM-30 Minuteman — семейство американских твердотопливных межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. — Ред.) с одной территории на другую, потому что те базы, на которой это находилось, уязвимы? Они по вирусам хотят «Минитменами» шарашить или по кому-то еще?

Дмитрий Галкин: Я про экономическую систему.

Сергей Кургинян: Далее, Вы говорите о том, что люди используют в своих интересах. Ну а как быть? Вы считаете моральной поговорку «кому война, а кому мать родна»? А люди, которые делают бизнес на несчастных? Есть же граница, которую нельзя переходить. Вторая часть заключается в том, что все войны (финансовые и прочие) отличаются от естественной конкурентной борьбы тем, что там не просто используют конкурентные преимущества. Там создают конкурентные недостатки. И это тоже мировая практика. Когда я снижаю издержки по производству нефти и чего-нибудь еще — это конкурентная борьба, а когда взрывают нефтепроводы — это нефтяная война. По этому поводу книги написаны! Значит, эти границы нельзя не видеть. И то, что происходит сейчас, движется в эту сторону.

Дальше. Во-первых, я вообще никого ни в чем не обвиняю. Просто потому, что у меня есть недостаток информации. И я

Борис Артыбашев. Последняя труба. 1937

понимаю, в какой момент эти обвинения станут обвинениями. Вот когда они будут, то я их выдвину — сам, как гражданин, имеющий свои права, как общественный деятель и политолог.

Я говорю о том, что American Enterprise Institute, очень известная организация, обсуждала, как могли бы выглядеть производительные силы в XXI веке.

Дмитрий Куликов: И как они могли бы выглядеть?

Сергей Кургинян: Они бы могли выглядеть так, что в результате биологической войны и объявленного тотального карантина определенная часть производительной системы мира должна быть свернута.

Дальше можно сдвинуть все в сторону военно-промышленного комплекса и ключевых технологий в ключевых странах Запада. Сбросить на периферию совсем частные вещи. Иметь тотальные преимущества по производству всего, что связано с борьбой с биологическим оружием, а большую часть мира просто выкинуть из производительных сил вообще.

Не я это говорю, не я. Это говорят люди достаточно серьезные, имеющие определенный авторитет. Значит ли это, что так будет? Нет. Но значит ли это, что вы все — вот Вы, Майкл, кто угодно, — не обалдели вдруг от того, что из-за серьезного гриппа с инфекционными последствиями остановились производительные силы мира и произошло то, чего никакие кризисы не могли сделать?

А что такое любая подобная остановка, этот коллапс? Это путь к перестройке всей системы. Почему в этом случае нельзя сказать, что либо кто-то использует ситуацию для этой перестройки, либо кто-то и запускает ее? Почему началась Первая мировая война? Потому что убили эрцгер-

цога Франца Фердинанда? Европа оказалась засеяна трупами миллионов молодых людей потому, что обиделись за эрцгерцога Франца Фердинанда? «Фердинанд, пора ехать в Сараево...» Вот из-за этого? Нет же!

Дальше все начинают объяснять, почему. Все, кто это объясняют и пытаются понять мотивы, кто они — конспирологи? Гильфердинг и следом за ним Ленин, которые сказали, что это неравномерность развития, и что каждый раз, когда какие-то молодые страны выходят вперед, их будут останавливать войной... Они кто? Конспирологи? Все — конспирологи!..

Значит, единственные неконспирологи — это позитивисты. Которые говорят: «Да мы ничего вообще не будем обсуждать. Есть то, что есть. У событий нет смысла». Тогда мы им говорим: «Ну, вы хоть факты обсудите». Они говорят: «А факты — это теория заговора». Мы говорим: «Значит, вы, позитивисты, приписываете своим противникам какое-то осмысление. Или вы сами его осуществляете? Мы же вам только факты называем. С Редфилдом и другими. Если вы позитивисты — обсудите факты». — «Нет, мы будем обсуждать теорию заговора». — «Значит, вы отрицаете смысл, или вы его приписываете своим противникам?»

Вот какая возникает ситуация, понимаете? Методологическая.

Дмитрий Куликов: Методологическая ситуация сложная. Но вот, присоединяясь к Ленину, хотел бы посоветовать. Научитесь для начала различать повод и причины. Просто понять, что это разное — повод и причины. Ленин этому несколько работ посвятил.

Владимир Аверин, журналист: Сергей Ервандович, сейчас самые востребованные люди — это медики, которые рассказывают про коронавирус, а также общество-

веды, политологи, социологи, политики, которые рассказывают об изменениях в обществе, которые происходят. При этом, когда говорят медики, они честно признаются: у нас недостаточно знаний, у нас есть лакуны в этом знании, и наша наука несовершенна для того, чтобы быстро решить этот вопрос.

Когда я слушаю обществоведов, то у меня возникает вопрос: они не испытывают, что ли, неловкости от того, что в их науке, в науке об обществе, есть какие-то лакуны, и это знание несовершенно? Дмитрий сегодня сказал, что общество даже по сравнению с 2003 годом изменилось. Как Вы оцениваете сейчас состояние знания об обществе? И не видите ли Вы как теоретик, прежде всего, какие-то методологические проблемы, лакуны, которые не позволяют ни Вам, ни Вашим коллегам действительно говорить о состоянии общества с уверенностью?

Сергей Кургинян: Есть такой Ален Турен, социолог, который рассматривал современное состояние общества. Это уже было не сейчас... Но смысл заключается в следующем. Он говорил: «У нас была эпоха, когда легитимация всего была основана на боге, потом на разуме (имелись в виду просветители), а потом на истории (имелся в виду Маркс). А теперь мы его можем только на импульсах рассматривать. Потому что мы видим, что легитимация через три вещи — бога, разум и историю — прекратилась, а какая легитимация четвертая, мы не понимаем. Мы живем в нелегитимном мире».

Как это связано с тем, что происходит с коронавирусом, и как мы с точки зрения обществоведения это рассматриваем? Смотрите.

Наука потеряла легитимность, ученые перестали быть жрецами разума. Знают они что-то или не знают... Тут вопрос сложнее. Что нужно знать для того, чтобы это (происходящее сейчас) оценить? Микробиология нужна? Нужна. Молекулярная биология нужна? Нужна. Генетика нужна? Нужна. Вирусология нужна? Нужна. Кто это будет все объединять? Самого этого объединителя нет. Наука растеряна не просто потому, что она чего-то не знает, а потому, что она находится в специфическом состоянии. Потеряна системность.

Вот я быстро создал экспертные коллективы по пяти-семи направлениям. У меня для этого есть 50–100 человек. Я говорю: ладно, вы ни в чем не разбираетесь. Начните хоть материалы собирать и мнения тех, кто разбирается, как-то классифицировать.

Значит, наука потеряла это значение, она оторвалась. Что такое цвет кварков? Или вообще — что такое квантовая механика, квантовая термодинамика, упаси бог, нелинейная термодинамика и так далее? Уже этого общество не знает! Значит, что делается? Берется какая-нибудь научная группа вместе с информационной группой, и она начинает гнать пургу. Сильно. Люди же не понимают. Они только боятся. Они боятся, что умрут от глобального потепления. Они не понимают (вот я геофизик), что глобальное потепление — ужасная вещь, но только начинается оно глобальным похолоданием. Там такая маленькая депрессия вниз, а потом начинается вверх. И эта маленькая депрессия вниз длится очень недолго, всего 10 тысяч лет. Потом начинается процесс вверх. Как раскачиваются такие системы, люди не понимают. А им говорят, что они умрут от потапа, от всего. Что могут сказать остальные? Они говорят: «Да не умрут». А это неубедительно.

Значит, те, у кого в руках находится союз СМИ и «аларма», они, пользуясь тем, что наука ничего людям сказать не может, начинают гнать пургу на любую тему. Глобальное потепление, коронавирус или что-нибудь еще...

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 1–5

Ответ с другой стороны какой? Только теория заговора. Возникает клинч, внутри которого исчезает вся правда. Это называется «общество постправды». Мы живем в этом обществе. Если мы не соединим заново разум с людьми, если мы не научимся говорить на языке разума, то это будет страшнее, чем биологическая и ядерная война вместе взятые. Вот этот механический человек, который не в состоянии уловить смысл и шарахается из стороны в сторону, — он сам уничтожит человечество, без всего остального. И если у кого-то есть идея существенного изменения человечества, то она состоит в том, чтобы создать эту идиотизацию, эту стереотипизацию, эти психические атаки. А из них, внутри них, сделать любую новую реальность — потому что человечество становится абсолютно пластичным, понимаете, да?

Мама кричит гуляющему ребенку:

— Додик, домой!

— Мама, я замерз?

— Нет, ты хочешь кушать!

Так вот, если все человечество строится по принципу «додиков», которым рассказывают, замерзли они или хотят кушать, то миру конец. Поэтому вся задача вернуться к обществу разума, вернуться к обществу гражданства и разума. И ничего более, кроме этого, я вообще своей миссией не вижу. Я вношу свою скромную лепту в это. И если завтра мне докажут, что я не прав, я буду счастлив, потому что я что-то узнаю.

А человечество, о котором Вы говорите, в этой ситуации постправды находится в руках тех, кто гонит любую пургу. Ибо наука потеряла авторитет, а ни к кому заново он не пришел. Поэтому мы имеем дело с «пургократией», которая и делает то, что она хочет, с «пургоантропосами». Если это разделение на «пурговляющих» и «пурговляемых» в мире останется сколь-нибудь долго, мир кончится только от одного этого. И не от того, что кто-то захочет его кончить. Может быть, такие люди и будут...

Вот мое представление об обществе постправды, об обществе, в котором исчезли легитимность разума и уже даже, вместе с Марксом, легитимность истории, а новая легитимность не возникла. Это самая трагическая проблема. Это общество, отчужденное от смысла. Это общество, в сущности отчужденное от сущности, прошу прощения за тавтологию. И вот это новое постчеловеческое общество является объектом бесконечных манипуляций, самоликвидаций. Вот, что я считаю.

Максим Юсин: На одной из наших встреч здесь я спрашивал о Вашем отношении к президенту Лукашенко, о политике Москвы на белорусском направлении. Вы тогда ответили, что надо с ним договариваться, при необходимости идти на уступки, на компромиссы. В целом я почувствовал Ваш позитивный настрой по отношению к нему. Хотелось бы узнать, сейчас, на Ваш взгляд, ситуация не изменилась? Не кажется ли Вам, что президент Лукашенко слегка перену палку, а, может, и не слегка? В противостоянии с Москвой он себя ей пытается противопоставлять по поводу и без повода. И уж совсем демонстративным, на мой взгляд, было решение Минска именно сейчас, в критический момент, в нефтяной отрасли, покупать нефть у наших главных оппонентов, у наших главных противников — у Саудовской Аравии и Соединенных Штатов.

Не изменилось ли слегка Ваше отношение к нашему другу и союзнику?

Сергей Кургинян: Безумно сложный вопрос. Как коротко ответить — не знаю. Во-первых, я благодарен за все вопросы, очень интересная дискуссия для меня, спасибо большое Вам за то, что Вы спросили о COVID-диссидентах в первую очередь.

Теперь я Вам отвечаю. Моя позиция в этом вопросе сложная. С одной стороны, я понимаю, что президент Лукашенко, например, монополизировал парад 9 Мая, очень выиграл. Это первое. Второе. Я считаю, что его речь, текст этой речи, очень убедительна. Третье. Я считаю, что то, как он его прочел, тоже убедительно.

Здесь все кончается, а дальше начинается четвертое. А четвертое состоит в том, что, когда я смотрю на этот парад, то я все время вижу, что мы существуем в каком-то странном мире, где советское наследие потеряно. Что не знают точно, как его снова обрести, и хватаются за какие-то атрибуты.

Для меня эта форма — странная. Я всегда этот брежневский тип празднования... мне он казался... Я любил песни Высоцкого, я не любил песню «День Победы». Это мои представления. Все, что Высоцкий говорил о войне, я поддерживаю на тысячу процентов и считаю это великим достижением по отношению к войне. Оригинальные песни войны я обожаю, а вот эту позднюю брежневскую мишуру — нет. Я считаю, что в минском параде было много мишуры. Что он не был убедителен, что было слишком много американских шоу. Это моя сложная точка зрения.

И есть главное: там внутри очень тонко была вмонтирована одна точка зрения, местечковая. Вот она очень сильно продавливалась: «Это наша техника, это мы ее произвели, великие страницы в прошлом, а мы в настоящем». А я не считаю, что советское наследие находится в прошлом, и что задача в том, чтобы его похоронить и забыть. Я считаю, что оно в будущем. И та организация, которой я руковожу, считает, что советское наследие — это фактор будущего. Это Soviet Heritage, говоря американским языком. Это советское наследие ориентировано в будущее.

Почему Россия лучше справилась с COVID'ом? Потому что не до конца добились советское наследие. Добили, но не так сильно, как в других местах. И оно сработало даже в своих остаточных частях.

Поэтому мое отношение к Лукашенко двойственное. Я считаю, что во всем, что касается советской консервативной позиции, он силен. В том, как он в нее впаривает местечковость, он мне не близок. А то, что эта местечковость может в любой момент обернуться и чем-нибудь совсем двусмысленным, вызывает у меня тревогу. Вот такая моя позиция, она была изначально такая, когда я его увидел.

Майкл Бом: Сергей, мой второй вопрос не о коронавирусе. Во вторник произошел страшный теракт в Афганистане. Террористы, всем известно, ворвались в роддом в Кабуле и убили 16 матерей и двух новорожденных детей. Пока нет точной информации о том, кто совершил этот теракт. Но афганские власти в Кабуле считают, что это «Талибан» (*организация, деятельность которой запрещена в РФ.* — *Ред.*) Что именно он несет косвенную, а может, и прямую ответственность.

Максим Юсин: Сейчас сказали, что «Исламское государство» (*организация, деятельность которой запрещена в РФ.* — *Ред.*)

Майкл Бом: В этой связи я хочу у Вас спросить... Если все-таки «Талибан» придет к власти в Кабуле, что более вероятно после запланированного вывода американских войск, если «Талибан» (*организация, деятельность которой запрещена в РФ.* — *Ред.*) будет и дальше поддерживать своих традиционных союзников — «Аль-Каиду» (*организация, деятельность которой запрещена в РФ.* — *Ред.*) и другие террористические группы в Афганистане... И если Афганистан с талибами у власти снова станет таким крупным рассадником мирового терроризма, каким он

был, когда «Талибан» (*организация, деятельность которой запрещена в РФ.* — *Ред.*) правил страной, с 1996 до 2001 года... При таком опасном сценарии как, на Ваш взгляд, должен будет реагировать Кремль на появление региональной, а может быть, и мировой угрозы со стороны «Талибана» (*организация, деятельность которой запрещена в РФ.* — *Ред.*), который, между прочим, запрещен в России?

Сергей Кургинян: Кремль будет реагировать, исходя из своих национальных интересов. В чем эти национальные интересы? Эти национальные интересы заключаются в том, чтобы халифатисты не начали работать на нашей территории. Для этого нам придется создать пояс безопасности, который мы будем создавать совместно со всеми странами, которые в этом заинтересованы.

Я не думаю, что Китайская Народная Республика заинтересована в активизации уйгурских процессов, ради которых и поднимают Афганистан, а также всё остальное — дыбом.

Я не думаю, что наши среднеазиатские коллеги (зная, что такое «вовчики» и «юрчики», например, в Таджикистане) не понимают, что с них будут кожу сдирать, если там начнется эта активизация. Поэтому мы будем действовать вместе с нашими союзниками по ШОС, соотнося свои интересы с ними и учитывая прежде всего наш собственный национальный интерес. Который заключается в том, что халифатисты должны быть отброшены на дальних рубежах от нашей страны, иначе нам придется воевать внутри России, а мы этого не хотим.

Дмитрий Галкин: Вы описали экономическую модель, которую, как Вы утверждаете, хотят установить те, кто стоит за ситуацией с коронавирусом. И последствия установления такой модели, очевидно, будут катастрофические для всех стран постсоветского пространства. Может ли в такой ситуации Россия отказаться от своей нынешней политики в отношении Украины для того, чтобы можно было объединить усилия для совместного противостояния надвигающейся угрозе?

Сергей Кургинян: Сначала Украина должна отказаться от своей политики, а она от нее не откажется.

Дмитрий Галкин: Нет, конечно.

Сергей Кургинян: Вопрос заключается в том, будет ли Россия в такой ситуации входить в этот глобальный посткоронавирусный тренд? Или же она будет отстаивать свой суверенитет и отдельность от него? Мы видим, что Россия отстаивает свой суверенитет.

Я никогда до конца не верил в последовательность отстаивания Россией этого суверенитета. Ибо всегда знал, что слишком велико влияние групп, которые говорят о нашем вхождении в Запад. Но последние события (в том числе с участием президента Путина, который сказал, что мы не принимаем пакт Молотова – Риббентропа и так далее) и все эти разговоры про историю говорят о том, что Россия отъезжает от своего тридцатилетнего стратегического плана по вхождению в Запад. Она дистанцируется от него. И многое из того, что представляет сейчас Запад, говорит об этом.

Чем дальше мы будем дистанцироваться от Запада, тем острее встанет вопрос перед Украиной: она-то где? Она в этот Запад входит дальше? Она продолжает быть его послушным спутником с сильным нацистским привкусом или нет? Если она отрицает все, что она сделала, начиная с 2014 года (а в общем-то, и раньше) и возвращается к разумной идентичности прорусской и просоветской, — то с ней

будет строиться соответствующий диалог. Внутри которого есть необратимые результаты, а есть некоторые вещи, которые она еще может успеть спасти.

Дмитрий Галкин: А почему должна быть прорусская идентичность на Украине?

Дмитрий Куликов: Видите, Сергей Ервандович, какая реакция потрясающая. Его прямо как током ударило: «А почему должна быть прорусская идентичность на Украине?» А потому что другой быть не может.

Дмитрий Галкин: Украине надо опасаться российской агрессии, я правильно понял?

Дмитрий Куликов: Слушайте, уже ничего Украине не надо опасаться. Вы говорите: нужно ли Российской Федерации объединиться с Украиной в борьбе с грядущим мировым переделом? Как будто такая сущность, как Украина, существует!

Дмитрий Галкин: Да.

Дмитрий Куликов: Там нет государства, там есть внешнее управление. Там нет права, там есть нацистский произвол.

Дмитрий Галкин: Какой нацистский произвол? Какие нацисты есть во власти Украины? Хотя бы одна нацистская партия есть?

Дмитрий Куликов: То есть Вы считаете, что когда ваш Зеленский (я даже слово «президент» не буду употреблять) говорит о том, что Советский Союз стал причиной геноцида евреев в Европе, то это — не нацистское высказывание? Это говорит то лицо, которое у вас исполняет роль президента, поэтому с вами разговаривать-то не о чем! Вы спрашиваете о каких-то мифических политиках. Зачем? У вас первое лицо прямо публично исповедует нацистскую идеологию. И не стесняется этого. А Вы ищите каких-то «политиков». Перестаньте врать сами себе и при этом делать вид, что ваше вранье может обмануть кого-то.

Сергей Кургинян: У меня только одно слово... Я говорю не об идентичности, а об исторической идентичности.

Дмитрий Куликов: Культурно-исторической.

Сергей Кургинян: Дело в том, что у Украины нет культурно-исторической идентичности, кроме как русско-советской. Нет другой! У Армении есть в прошлых эпохах, в Грузии — царица Тамара, в Узбекистане — Тамерлан... У вас нет никакой культурно-исторической идентичности, кроме русско-советской.

Дмитрий Галкин: Украина была частью Великого княжества Литовского, чем не идентичность?

Сергей Кургинян: Послушайте, есть две точки зрения. Одна — крайняя. Это украинские диссиденты, которые говорят, что Украины нет вообще и никакой идентичности нет. О другом говорю я: есть! Но она русско-советская! Она со спецификой, но она русско-советская! Когда Вы говорите, что другая культурно-историческая идентичность есть, надо указать период жизни в Украине, когда эта идентичность могла развернуться. К какому периоду Вы адресуетесь? Не к царице Тамаре и не к Вардананку, а к чему?! К чему?!

Дмитрий Куликов: Не усложняйте, Сергей Ервандович! Вы опять... теория заговора... Зачем Вы усложняете? Человеку все ясно...

Владимир Аверин: Отвечая на мой предыдущий вопрос, Вы обрисовали довольно

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

сложное положение общества, в том числе и в осознании себя и путей развития. И у меня сложилось ощущение, из ряда Ваших выступлений, что нужна модернизация, нужны изменения этого общества. Много лет назад в качестве опоры такого изменения Вы предлагали научно-техническую интеллигенцию в Советском Союзе. Сегодня Вы видите какой-то слой общества, срез людей, который бы стал основой этой модернизации, этого изменения?

Сергей Кургинян: Нет. Научно-техническая интеллигенция была этим слоем. Я не говорил о модернизации, я говорил о прорыве. Я впервые сказал о прорыве в 1990-м году. Я даже не помню, кто-то до меня говорил или нет, если говорил, я с радостью передам пальму первенства. Но вроде как я был первым.

Я говорю о том, что прорыв отличается от модернизации тем, что в нем нет всех целей модернизации. Модернизация невозможна без разгрома коллективизма и всего прочего. А сталинский прорыв — не есть модернизация, это есть опора на коллективизм. Вторичная коллективность, общинно-наступательная техническая схема, она не знает аналогов в истории, именно потому она была успешной! И я говорил о том, что эту схему можно возобновить здесь.

Сейчас мне это сказать труднее. Если говорить о том, где я вижу сейчас какую-то опору, — то, в умеренном варианте, это какие-то медленно кристаллизующиеся фрагменты национальной буржуазии, которые могли бы противопоставить себя, так сказать, компрадорской. Но это очень слабая надежда. А что касается всего остального, то это такой вариант Тойнби. Знаете, есть понятие «нарратив». Нарратив не в смысле постмодернистов, текста, а в смысле такой возбужденной группы, которая наиболее сильно чувствует риски и которая может взять что-то на себя в условиях достаточно катастрофических. Предпосылки для этого нарратива есть. Я вижу его атомы, я не вижу этой кристаллизации.

Дмитрий Куликов: Но он не оформлен.

Сергей Кургинян: Да, он оформляется. Я вижу, что он оформляется. И всякие разговоры, например, о том, что молодежь относится к советским ценностям хуже, чем предки, — это полный блеф. Молодежь относится к ним гораздо более накаленно, потому что, кроме всего прочего, она не помнит...

Вот для меня, например, брежневский период — отнюдь не идеал. А для молодежи уже всё идеал. Она контркультуру строит и вокруг песен Пахмутовой, «...и Ленин такой молодой». Ей все равно, она просто когда видит это всё и понимает, что ей хана, она туда шарается полностью! Поэтому, куда сдвинется нарративизация современного общества, я не знаю. Я на это буду работать. Но я не хочу катастроф. И я буду делать все, чтобы их преодолеть. А в пределах некатастрофического варианта речь идет о кристаллизации либо, назовите так, консервативно-суверенных сил в пределах элиты, либо о постепенном выделении в некоторый субкласс национальной буржуазии и ее раскола с буржуазией компрадорской. Вот эти варианты возможны. Как минимум — тот, который я только что назвал. А как максимум в условиях катастрофы — такая вот нарративизация.

Дмитрий Куликов: Спасибо, Сергей Ервандович. Как всегда, очень интересно, как всегда, нам не хватило времени даже на малую часть вопросов, которые хотелось бы задать, но, я думаю, что мы обязательно продолжим, в том числе и в нашей программе.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА?

После расползания новой коронавирусной инфекции по Европе и США 11 марта ВОЗ объявила распространение этой респираторной инфекции пандемией. Эта пандемия стала основной повесткой всех мировых СМИ.

На людей обрушилась тревожная информация о несостоятельности национальных систем здравоохранения. И ВОЗ, и национальные медицинские системы объявили о том, что лечить новую инфекцию нечем. И, хотя заразность новой коронавирусной инфекции, конечно, меньше, чем у кори, но больше чем у гриппа, с респираторной поддержкой не такого уж большого числа больных с острой дыхательной недостаточностью, обусловленной COVID-19, больницы не справляются.

Закономерный вопрос: как же так? Ведь постоянно заявляется о новых технологиях (включая геномную инженерию, ядерную медицину), о баснословных суммах, потраченных на техническое переоснащение больниц, увеличение числа реанимационных коек с современными аппаратами искусственной вентиляции легких, системами фильтрации крови и насыщения ее кислородом, на роботизированные комплексы по проведению сложнейших операций людям, в том числе и дистанционно.

Нас долго уверяли, что любая медицинская проблема красиво решается при своевременном обращении и наличии денег у пациента. Но, как показала жизнь, все это были иллюзии и пиар! А на самом деле даже с заболеванием, поразившим 0,05% человечества, острой респираторной вирусной инфекцией, протекающей в основном в малосимптомной форме, здравоохранение не в состоянии справиться. Даже в Европе и США! Управлять распространением инфекции получилось в нескольких азиатских странах — Китае, Южной Корее, Вьетнаме.

Несмотря на наблюдательные меры, заключающиеся в основном в самоизоляции на дому, а также закрытии школ, вузов, а также в беспрецедентном сворачивании рынка услуг и производства, ограничении перемещения людей, перепрофилировании национальных систем здравоохранения на лечение больных с COVID-19 (за счет неинфекционных больных), во многих странах мира рост числа инфекционных больных шел по экспоненте.

На людей обрушилась ежедневная негативная информация: у медиков не хватает средств индивидуальной защиты, они заражаются коронавирусной инфекцией и умирают, им не выплачивают положенные за риск и «героический» труд деньги.

Татьяна Голикова, вице-премьер правительства России, человек, лично проводивший оптимизацию здравоохранения России и хорошо осведомленный о том, как оно теперь работает, разъяснила, что лечение больных COVID-19 выгодно! Потому что оплачивается по повышенным тарифам обязательного медицинского страхования. А главные врачи, для которых главное — это «заработать деньги для больницы», не могут занижать статистику в отношении этих больных. Тем более что число пролеченных больных (мы же помним, принцип «деньги идут за пациентом» якобы лучше всех других мотивов должен отрегулировать российский рынок медицинских услуг) уменьшилось.

Итак, пациенты и «герои» (медработники), даже в условиях коронавирусной пандемии, участвуют в механизме перемещения денег между страховыми компаниями и медицинскими организациями (лечебно-профи-

лактический генезис этих организаций, как и название, остался в советском прошлом).

Некоммерческие медицинские организации в виде различных сообществ, включающих ведущих ученых, пишут клинические рекомендации, которые должны, по идее, обеспечить преемственность оказания медицинской помощи населению.

Поскольку главное в нашей постсоветской реальности — это получение гешефтов, оно же «зарабатывание денег», то здравоохранение неизбежно превратилось в сложную систему схем по «отжиму» денег со специфической тарификацией, специфическими отношениями между страховыми медицинскими организациями, главными врачами, аутсорсинговыми компаниями по обеспечению больниц клиническим персоналом, питанием, транспортировкой больных. Говорить о здоровье населения в этой системе тоже можно, но при этом нужно, что называется, очень внимательно «следить за руками». Потому что прибыль и здоровье населения — это разные вселенные.

Профилактическая медицина интересна только для платежеспособного населения и государства (в конце концов, оно все равно вынуждено содержать весь этот «рынок», поскольку бедность граждан и конституционное право на бесплатную медицинскую помощь очень мешают окончательно коммерциализовать здравоохранение).

И вот вопрос: как можно реформировать проблемную страховую медицину, которая не справляется с вызовами пандемии? Ввести для граждан страховку по инфекционным заболеваниям и на эти деньги построить современные инфекционные госпитали? Но кто будет оплачивать «простаивающие» инфекционные койки и обучать совершенно неукоснительным навыкам медперсонал этих инфекционных госпиталей? И как поддерживать их «боеготовность» на высоком уровне? А как эта самая страховая медицина должна работать в условиях экономического коллапса? Государство будет содержать это средство обогащения эпохи первоначального накопления капитала? А можно узнать, зачем, если оно только возвращает всех участников процесса, потому что деньги становятся главным регулятором поведения людей? Реально нет нигде в мире «свободного выбора» врача, лечебного учреждения, методов лечения — причем ни для пациентов, ни для врачей. Как долго можно обманывать самих себя и граждан, что это есть? А главное, зачем?

В декабре 2019 года мэр Москвы Сергей Собянин говорил о недопустимости «лежания на койках» вместо «эффективного лечения». А также о том, что нужно перемещать за пределы МКАД городские больницы. Например, ГКБ № 40 с улицы Касаткина в Коммунарку, потому что только 7% населения округа пользуется услугами близлежащих больниц, а остальные лечатся в других местах, в том числе за границей.

Уже в мае 2020 года мэр Москвы говорил о 30 тысячах коек (причем без уточнения, что это «ковидные» койки), из которых занято больными с вирусными пневмониями 17 тысяч, и пугал тем, что не хватит этих инфекционных коек, если отменить самоизоляцию граждан. Но ведь с новой коронавирусной инфекцией получилось ровно это самое — лежание на койках, проведение лечения противомаларийными и противовирусными препаратами с недоказанной эффективностью. И тот же мэр Москвы говорит об этом, как о великом достижении.

По статистике Минздрава, опубликованной в 2019 году, в столице было 50,5 тысяч «своих» и 17,6 тысяч федеральных коек. А в далеком 1992 году — 90 тысяч. Медицинская статистика, в том числе по ресурсам здравоохранения, — это отдельная тема, которую могла бы прояснить новая система паспортизации лечебных учреждений страны, отражающая состояние зданий, оборудования и личного состава медработников, с геолокацией и рейтингами. Система должна была быть полностью готовой к лету текущего года, но вполне может быть, что из-за форс-мажора мы не сможем с ней ознакомиться.

Выплаты медицинским работникам, несмотря на разъяснения президента, высчитываются на местах произвольным образом по затраченному именно и конкретно на «ковидных» больных конкретными медработниками времени, прямо по часам и минутам, доходит до издевательских 27 рублей.

Чиновники собираются расследовать, где же заразились медработники — на работе или нарушали санитарный режим в транспорте и дома. С одной стороны, по пути на работу медиков сопровождают огромные билборды про героев нашего времени, а с другой, их подозревают и обвиняют в корысти.

Налицо хаос в системе управления — без жесткой вертикали в стране начался чиновный произвол, региональная вольница и взаимные региональные обиды. Причем это не только отечественная беда — это мировая проблема. Очень много претензий к ВОЗ, вплоть до угроз прекращения финансирования и создания альтернативной организации. У США и их сателлитов много претензий к Китаю — вплоть до обвинения в сокрытии масштабов инфекционного заболевания, выставления счетов в триллионы долларов.

На этом информационном фоне учеными всё-таки публикуются разнокачественные данные исследований новой коронавирусной инфекции и их анализа с попытками осмысления и прогнозирования ситуации. Люди не хотят участвовать в странном сценарии обрушения производительных сил и производственных отношений, подмены человеческой солидарности волонтерской деятельностью, интернационального долга — глобалистской покорностью.

Что касается подхода к лечению внебольничных пневмоний, которые нас интересуют в связи с COVID-19, то в клинических рекомендациях 2018 года сохраняется принцип разделения пневмоний на внебольничные и госпитальные:

Самым частым возбудителем пневмонии среди сотни бактерий, вирусов и простейших является пневмококк — он является причиной 30–50% пневмоний (с этим связана настоятельная рекомендация вакцинировать группы риска по заболеваниям органов дыхания, в частности лиц старше 65 лет, от пневмококка).

Респираторные вирусы вызывают пневмонию в основном в холодное время года, наиболее часто — это вирусы гриппа, коронавируса, риносинтициальные вирусы, метапневмовирусы, бокавирусы. В большинстве случаев такие пневмонии не тяжелые.

Согласно данным официальной статистики Роспотребнадзора, заболеваемость пневмониями составила в 2017 году 412,3 на 100 тыс. населения со снижением роста по сравнению с 2016 годом на 1,4%. В США ежегодно регистрируется 5–6 млн случаев внебольничных пневмоний (ВП), более

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА?

1,5 миллиона нуждается в госпитализации. В структуре смертности от болезней органов дыхания на пневмонии приходилось 42%, 17,3 на 100 тыс. населения.

Основной причиной смерти больных тяжелой ВП является рефрактерная гипоксемия, септический шок (СШ) и полиорганная недостаточность (ПОН).

Тяжелая ВП — это особая форма заболевания, характеризующаяся выраженной острой дыхательной недостаточностью (ОДН), как правило, в сочетании с признаками сепсиса и органной дисфункции. Тяжелая ВП ассоциируется с быстрым прогрессированием симптомов заболевания, большей частотой клинических неудач и высокой летальностью. Такие больные нуждаются в неотложной госпитализации в отделение реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ).

Впрочем, в докладе главного санитарного врача среднемноголетние показатели внебольничных пневмоний обозначены на графике числом 375,2 на 100 тысяч населения, при этом в 2016 году этих пневмоний было 418,02, в 2017 — 432,32, а в 2018 — 491,67. И как это они не превышены — понять обычному гражданину невозможно. Обычный гражданин, глядя на такую инфографику, скажет, что у нас в России растет заболеваемость этими самыми внебольничными пневмониями, при этом сокращаются терапевтические и инфекционные койки и врачи соответствующего профиля. И что это — беспамятство или вредительство тоже понять невозможно.

Если обобщить информацию, не придираясь к расхождениям в статистических сборниках и различных докладах, то можно утверждать, что новая коронавирусная инфекция уже внесла свой вклад в смертность от внебольничных пневмоний. Примерно 10%, если считать смертность от пневмонии в 17,3 на 100 тысяч населения в 2017 году. Или уже больше, если ориентироваться на данные с сайта Росстатинфо, где указаны 19 тысяч смертей от внебольничной пневмонии в 2019 году. В основном потому, что специфического лечения и способов предотвращать тяжелое течение болезни при сколь угодно раннем обращении за медицинской помощью врачи пока не нашли.

Точной, лабораторной диагностики нет, поэтому приходится кодировать часть заболевших больных с неподтвержденной по разным причинам полимеразной цепной реакцией, выявляющей вирусную РНК, по другому коду, как неподтвержденный COVID-19. Впрочем, такая же ситуация по гриппу — разными кодами обозначаются лабораторно подтвержденный грипп и неподтвержденный грипп. Так же как и в случае с гриппом, начали дополнять диагностику перенесенной коронавирусной инфекции иммуноферментным анализом венозной крови на содержание специфических антител.

Что бы ни не заявляли чиновники, но мы не узнали ничего нового (за прошедшие четыре месяца массивной информационной кампании) в лечении пневмоний и сепсиса, мы не сумели локализовать инфекцию. Мы еще раз убедились в том, что оптимизация здравоохранения значительно ухудшила оказание доступной медицинской помощи гражданам страны и сократила резервы реагирования на чрезвычайные ситуации.

Перестройка быта людей, социальное разобщение, информационная атака на человеческую психику, коллапс экономики — действительно явления новые и беспрецедентные. Ради чего?

Похоже, что надежды на возврат к человеческой и бюджетной во всех смыслах системе Н. А. Семашко, спасительной для государства и здоровья населения России, если честно, почти нет никакой. Субъект для такой революции в здравоохранении еще нужно вырастить. Российские врачи и медсестры, безропотно подстроившиеся под тупую рыночную оптимизацию, для этого должны очень сильно измениться. Смогут ли?

МОСКВА, 9 мая — Интерфакс

Прогулки с детьми разрешат на первом этапе выхода из режима самоизоляции, но при обязательном соблюдении минимальной дистанции от других детей и взрослых, сообщили в Роспотребнадзоре. При этом, согласно методическим рекомендациям для регионов по поэтапному выходу из режима самоизоляции, при прогулках будет запрещено посещать места массового скопления людей и детские площадки. Также в ведомстве сообщили, что на втором этапе выхода из режима самоизоляции может быть ослаблен режим для детских садов, однако окончательное решение остается за главами субъектов и региональными санитарными врачами, так как важно учитывать специфику распространения инфекции в каждом регионе.

МОСКВА, 10 мая — РБК

Число умерших в расчете на тысячу человек населения в России за первые три месяца 2020 года снизилось на 3,8% по сравнению с первым кварталом 2019-го. Об этом пишет ТАСС со ссылкой на пресс-службу Министерства здравоохранения.

Уровень смертности в январе – марте 2019 года составлял 13,1%, в тот же период 2020 года он составил 12,6%.

«В абсолютном выражении число смертей сократилось на 12 866 человек, или 2,7% (с 472 860 в январе – марте 2019 года до 459 994 в январе – марте 2020 года)», говорится в сообщении Минздрава.

В Минздраве РФ прогнозируют ухудшение здоровья жителей России после пандемии.

Сосредоточенность системы здравоохранения на преодолении пандемии коронавируса ведет к снижению объемов помощи пациентам с неинфекционными заболеваниями. Как следствие, растет число проблем со здоровьем у людей всех возрастов. Обостряются хронические заболевания, и в перспективе — население будет обращаться за медицинской помощью с далеко зашедшими, декомпенсированными заболеваниями. А это, в свою очередь скажется на росте смертности в стране при запредельной нагрузке отечественного здравоохранения.

МОСКВА, 10 мая — ИА Красная Весна

В московской горбольнице № 15 имени Филатова закончили строительство временных корпусов, где будут долечивать заболевших COVID-19. Об этом заявил мэр Москвы Сергей Собянин 10 мая журналистам.

В госпитале уже имелось 1600 коек, а теперь в помощь медработникам организовали два временных корпуса. Предполагается, что там больных коронавирусной инфекцией будут уже долечивать. В каждом из корпусов на 1400 кв. м. разместили 81 койку. Корпуса построили менее чем за месяц.

При желании в больнице можно создать еще пять таких же корпусов общей вместимостью в 405 коек, считает Собянин. По окончании борьбы с коронавирусом помещения можно демонтировать.

Теперь мэр обещает, что в течение ближайших недель аналогичные корпуса организуют еще в 17 больницах города.

Отметим, что одна из крупнейших в Москве многопрофильных больниц, как и многие другие клиники города, полностью перепрофилирована под прием больных с коронавирусной инфекцией. Теперь бригады скорой помощи вынуждены доставлять острых хирургических и терапевтических больных, когда счет идет на минуты, в больницы, базирующиеся нередко на другом конце города.

МОСКВА, 10 мая — Gazeta.ru

Главврач больницы в Коммунарке сообщил, что из 125 пациентов больницы в Коммунарке, находившихся на ИВЛ, выжили только 17 (13,6%). Согласно статистике, средний возраст людей, которые были подключены к аппарату, — 63,9 года.

Многие врачи говорят об ИВЛ как о терапии отчаяния. Хотя перевод на ИВЛ не означает приговор пациенту, но значительно повышает вероятность развития бактериальных осложнений. Тяжесть состояния пациента отражает и длительность пребывания на ИВЛ. Ведение пациентов на ИВЛ, кроме того, требует значительных затрат человеческих и материальных ресурсов. Одна из основных проблем при этом — подбор нестандартных комбинаций лекарственных препаратов. Фактически речь идет о ручном управлении процессом. Что в условиях увеличивающегося потока пациентов с COVID-19 крайне затруднительно.

МОСКВА, 10 мая — РИА Новости

Заведующий лабораторией вакцинопрофилактики и иммунотерапии аллергических заболеваний НИИ вакцин и сывороток им. Мечникова д. м. н. Михаил Костинов сказал в комментарии АиФ, что при разработке вакцины от коронавируса «шешка не приведет ни к чему хорошему. Побочные действия вакцинации могут оказаться более серьезными, чем последствия коронавируса». При этом он отметил, что в будущем вакцинация может оказаться эффективной, если в вирусе не произойдет более серьезных мутаций. По его словам, сейчас коронавирус стабилен, то есть нынешние мутации не изменяют его свойств и строения.

МОСКВА, 10 мая — Интерфакс

РАН приступила к разработке оптимальной модели дальнейшего развития медицинской ситуации в стране. Как сообщил Интерфаксу президент РАН Александр Сергеев, результат этой работы позволит дать точный ответ на главный вопрос — как, не перегружая систему здравоохранения, вывести экономику из карантинных условий. Накануне Дня Победы математики и программисты из Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Екатеринбурга и Перми после трехчасового обсуждения остановили свой выбор на 7 вариантах проектов. Их авторы будут искать оптимальное решение поставленной задачи, после чего на новой видеоконференции будет проведен анализ показателей их работы. Отвечая на вопрос, в чем слож-

ность поиска модели, Сергеев пояснил, что трудностью является установление с максимальной точностью числа бессимптомных больных. Это, в свою очередь, позволит определить наиболее адекватные коэффициенты для составления графической кривой, отражающей динамику заболеваний.

МОСКВА, 10 мая — ИА Красная Весна

Создание COVID-обсерваций в экспонентах прокомментировал специалист МЧС.

Внутри выставочных центров можно быстро создать обсервацию на тысячу человек, но хорошая инфекционная больница так просто не делается, заявил работающий с полевыми госпиталями источник в МЧС 10 мая в интервью корреспонденту ИА Красная Весна.

«Как известно даже обычному фельдшеру, хорошая инфекционная больница отличается от всех остальных больниц управлением потоками воздуха. Воздух из мест, где лежат инфекционные больные, заведомо зараженные, должен проходить через фильтры. Он не должен уходить в другие помещения, где лежат, например, выздоравливающие. Он не должен уходить просто в атмосферу», — сообщил источник.

В павильонах выставочных центров, переоборудованных под содержание больных COVID-19, управление потоками воздуха будет решаться в лучшем случае обычной вытяжкой. В итоге получается колючий фонд не самого лучшего качества, если применять критерии инфекционной больницы, но это лучше, чем ничего, отметил он.

Исходя из опыта развертывания полевых госпиталей МЧС, в павильоне экспонента можно очень быстро, дня за два, создать тысячестную обсервацию, то есть колючий фонд для содержания людей на карантине. Однако при появлении серьезных симптомов заболевших из обсервации нужно переводить в обычную инфекционную больницу, подчеркнул источник.

Он отметил, что питание в обсервации, как и во всех местах, связанных с вирусом, должно быть обеспечено в виде индивидуальных ланчбоксов: коробочка — первое, коробочка — второе, коробочка — салат, пластиковые ложечки и бутылка напитка. Туалеты придется, скорее всего, использовать временные — как пластиковые одноместные будки, так и прицепы с тремя душевыми и двумя унитазами.

Нельзя не согласиться со специалистом МЧС, что развертывание инфекционных обсерваций в заведомо не предназначенных для этих целей объектах, вроде экспонентов, задача непростая и требует детальной проработки. В противном случае такие обсервации превратятся в гигантские неконтролируемые очаги инфекции.

Другой вопрос касается критериев, согласно которым инфицированные граждане будут отправляться в такие обсервации. Напомним, что пока гражданам предлагается до появления жизнеугрожающих симптомов лечиться дома.

МОСКВА, 11 мая — РБК

Представитель ВОЗ в России Мелита Вуйнович сообщила, что темпы прироста числа заболевших коронавирусом COVID-19 в стране перешли к стабилизации. Она выразила надежду на то, что с учетом статистических данных за последние несколько дней Россия вышла на плато по заболеваемости коронавирусом.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА?

По данным на 11 мая число заболевших COVID-19 в России выросло до 221 344 человек. Страна заняла третье место в мире по числу зараженных. Россия обогнала Италию, где зафиксировано 220,4 тысячи случаев заражения, и Великобританию (219 тысяч случаев). Первое место по-прежнему занимают США (более 1,3 миллиона зараженных). На втором месте — Испания с 264,6 тысячами заболевших.

МОСКВА, 11 мая — Роспотребнадзор

Тесты для диагностики COVID-19, официально зарегистрированные в РФ, не продаются в интернете, информирует Роспотребнадзор 11 мая в своем Telegram-канале.

«Для диагностики COVID-19 можно использовать только тесты, официально зарегистрированные в РФ. Они не продаются в интернете», — уточнили в ведомстве, отвечая на вопросы граждан на тему выявления коронавируса.

В Роспотребнадзоре указали, что в России зарегистрировано много тест-систем, отличающихся высокой точностью. Данные тесты основаны на так называемой ПЦР-технологии, то есть полимеразной цепной реакции.

В ходе проведения теста происходит увеличение малых концентраций характерных фрагментов нуклеиновой кислоты в биологическом материале. Это дает возможность зафиксировать наличие вируса в организме по его специфическому белковому составу.

Однако данные тесты могут дать отрицательную реакцию при наличии схожих с COVID-19 симптомов, уточнили в ведомстве. Это может произойти в случае заболевания ОРВИ вследствие заражения иными вирусами.

По данным на 11 мая 2020 года, в России проведено более 5,6 млн тестов на COVID-19. Эксперты называют широкий охват тестирования населения РФ одной из причин высоких темпов выявления новых случаев заражения коронавирусной инфекцией.

МОСКВА, 11 мая — «Коммерсант»

В Москве в апреле 2020 года смертность выросла на 15,5% по сравнению с прошлым годом. Показателем этого месяца, следует из информации, опубликованной на сайте открытых данных московского правительства.

Так, в апреле 2020 года столичные ЗАГСы зарегистрировали 11 846 смертей. Этот показатель самый высокий для апреля за последние 10 лет. В 2019 году этот показатель составил 10 005. Средний показатель смертности за предыдущее десятилетие в апреле составлял 9 866 человек.

МОСКВА, 11 мая — ТАСС

Президент РФ В. Путин поручил главе правительства М. Мишустину и мэру Москвы С. Собянину ежемесячно представлять доклад о рекомендованных шагах по снятию ограничений, введенных в связи с борьбой с коронавирусом. Соответствующее поручение дано по итогам совещания с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации по вопросам противодействия распространению новой коронавирусной инфекции. Согласно перечню, опубликованному на сайте Кремля, первый такой доклад должен быть представлен к 12 мая.

МОСКВА, 11 мая — «Царьград»

Спецкор «Комсомольской правды» Дмитрий Смирнов в своем Telegram-канале

«Пул № 3» констатирует: с полуночи перестает действовать режим нерабочих дней, который регламентировался указом президента. Во многих регионах страны при этом продлен режим самоизоляции. Такое решение губернаторов продиктовано заботой о здоровье людей, но главы администраций не могут «превратить рабочий день в выходной». Кроме того, они не будут платить зарплату тем, кто обязан сидеть дома. «Поэтому сейчас сидит у себя в квартире в Москве или Питере условный менеджер магазина хозтоваров и не понимает, что ему завтра делать. С одной стороны, выходит за дверь ему запрещено, а с другой стороны, 12 мая официально рабочий день», — объяснил Дмитрий Смирнов. Именно в этом и состоит интрига совещания с Владимиром Путиным. Журналист кремлевского пула также указывает, что продлить выходные дни до конца месяца «тоже непросто». Во многих регионах России уже функционируют многие компании и предприятия. Трехнедельный простой в мае грозит серьезными последствиями для экономики страны.

МОСКВА, 11 мая — РГ

Глава государства поручил правительству к 20 мая представить предложения о разветвлении, в том числе с участием МЧС, быстровозводимых полевых госпиталей, диагностических центров, мобильных лабораторий в регионах.

Цель — снижение рисков распространения новой коронавирусной инфекции и возникновения ее очагов, в том числе на территориях, на которых реализуются масштабные строительные проекты, а также в отдаленных, малонаселенных, труднодоступных местах.

Есть уже и указание конкретного пункта, где необходимо возвести такой госпиталь: село Белокаменка Кольского района Мурманской области. Финансирование в данном случае будет идти за счет средств федерального бюджета.

Также глава государства ждет предложений об установлении порядка льготного исчисления стажа медработников за период работы с теми, у кого зафиксирован коронавирус.

МОСКВА, 11 мая — ТАСС

Показатели летальности среди пациентов с COVID-19 в России более чем в 7 раз ниже, чем в среднем по миру, заявила вице-премьер Татьяна Голикова. По ее словам, к этому привело снижение удельного веса пневмоний среди инфицированных — с 25 до 20,6%; быстрая госпитализация заболевших и уменьшение темпов прироста пациентов. «Всё это позволило иметь достаточно низкие показатели летальности в Российской Федерации, которые сегодня в 7,4 раза ниже, чем по миру в целом», — сказала Голикова.

МОСКВА, 11 мая — «Ведомости»

Реальное число умерших в России пациентов с коронавирусом может быть выше официальных данных на 70%, подсчитала газета Financial Times (FT). Издание проанализировало общие данные по смертности в Москве и Санкт-Петербурге и выяснило, что в апреле в двух городах умерло на 2073 человека больше, чем в среднем за последние 5 лет. Согласно официальной статистике, в апреле в Москве и Санкт-Петербурге умерло 629 пациентов с коронавирусом. Таким образом, 1444 летальных исхода «сверх нормального уровня смертности» остаются неучтенными, пишет FT.

Если прибавить это к общему числу умерших пациентов с коронавирусом, которое на 11 мая, по данным оперштаба, составляет 2009 человек, получается 72%-ное увеличение числа жертв COVID-19 в России, заключает издание. Занижение официальных данных по числу жертв коронавирусной инфекции в России может быть масштабнее, отмечает FT, так как оценка в 72% основана на данных лишь двух крупнейших городов. Только они опубликовали статистику по смертности за апрель, данные по стране ожидаются в июне. Эксперты считают число всех смертей в период эпидемии, превышающее обычный уровень смертности населения, более надежным показателем, чем официальную статистику смертности пациентов с коронавирусом, так как разные страны используют разные методы подсчета, пишет FT.

МОСКВА, 12 мая — РИА Новости

Г. Онищенко назвал мотивированным злорадством заявления FT: «Пока оцениваем текущую ситуацию, а когда закончится — здесь полный расклад мы получим. Это просто непрофессиональный хайп».

Недальновидно называть вбросы в западной прессе «непрофессиональным хайпом». Такие вбросы готовят знающие свое дело профессионалы с далеко идущими целями. Очевидно, что Запад разворачивает против России очередную информационную войну. И здесь не отмахнешься только заявлениями о «высоком качестве здравоохранения» или «особой щепетильности российских патологоанатомов». Да и вряд ли стоит во всеуслышание проявлять гордыню, заявляя, что «мол, показатели летальности в России в 7,4 раза ниже мировых». Скорее это повод провести честный, «прозрачный» анализ происходящего. Этой «честности и прозрачности» давно ждет от власти население страны. В противном случае оно будет читать совсем другие источники. Что небезопасно, как для России, так и для людей, в руки которых вверена безопасность страны.

МОСКВА, 12 мая — стопкоронавирус.рф

Подтвержденных случаев заболевания 232,3 тыс. (+10,9), выздоровело 43,5 тыс. (+3,7), умерло 2116 (+107).

МОСКВА, 12 мая — РИА Новости

Рост числа выявленных людей с коронавирусом в России объясняется повышением эффективности тестов и массовостью их применения, рассказала доцент кафедры экономической статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова Ольга Лебединская.

МОСКВА, 12 мая — РБК

Эксперты назвали «обманывающие» тестирование на коронавирус факторы. Среди них, в частности, несоблюдение правил подготовки к тестированию, неправильная процедура взятия биологического материала. Еще один фактор, который влияет на результативность тестирования, — это соблюдение правил транспортировки биоматериала уже после того, как в лаборатории провели тестирование.

МОСКВА, 12 мая — Интерфакс

Глава Роспотребнадзора Анна Попова заявила, что, несмотря на стабильный при-

рост числа заболевших в течение последних 10 дней, ограничительные мероприятия России не потеряли актуальности. Она добавила, что санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране «остаётся достаточно напряженной». Но уровень заболеваемости в России составляет 158,3 случая на 100 тыс. человек, что позволяет отнести РФ «в пятый десяток среди стран, которые сегодня информируют о регистрации этого заболевания».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 12 мая — ТАСС

В Санкт-Петербурге в больнице Св. Георгия, которая принимает пациентов, заразившихся коронавирусом, произошел пожар. В результате происшествия погибли 5 человек. По сообщениям источников, огонь возник в реанимации на 6 этаже, где находятся зараженные коронавирусной инфекцией. Причиной возгорания называют аппарат ИВЛ. Больницу перепрофилировали для приема пациентов с коронавирусом в конце марта. СК возбудил дело.

МОСКВА, 12 мая — ТАСС

Аппараты ИВЛ, ставшие причиной пожаров в 50-й больнице им. С.И. Спасокукоцкого в Москве 9 мая и больнице Св. Георгия в СПб, были изготовлены на одном заводе, сообщили источники в правоохранительных органах. По предварительным данным, причиной возгорания в московской больнице стало короткое замыкание.

МОСКВА, 12 мая — ТАСС

АО «КРЭТ» (входит в ГК «Ростех») опровергло информацию о приостановке поставок аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ) Уральского приборостроительного завода, один из которых загорелся в больнице Св. Георгия в Санкт-Петербурге.

МОСКВА, 13 мая — «Эхо Москвы»

Росздравнадзор приостановил обращение аппаратов ИВЛ, использование которых могло привести к пожарам в больницах. В Минпромторге подчеркивают, что проверку должны пройти не только сами аппараты ИВЛ, но и условия их эксплуатации в больницах.

По одной из официальных версий, причиной возгорания стала высокая нагрузка на старую электропроводку, которая не выдержала большого количества одновременно работающих медицинской техники. Между тем в интернет-чатах все большую популярность приобретает версия некачественной сборки загоревшихся аппаратов ИВЛ. Обсуждается, что в погоне за прибылью производители штампуют заведомо опасные для жизни пациентов приборы.

МОСКВА, 13 мая — стопкоронавирус.рф

Подтверждено 242 тыс. (+10028) заболевших, выздоровело 48 тыс. (+4491), умерло 2212 (+96).

ЛОНДОН, 13 мая — ИА Красная Весна

COVID-19 представляет собой глобальную угрозу здоровью и благополучию и поэтому требует глобальных защитных мер, написал в статье Роберт Йейтс, исполнительный директор Центра глобального

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА?

здоровья при «Чатем Хаусе» в статье, выложенной 11 мая на сайте «Чатем Хауса».

Он считает, что главный способ справиться с пандемией — разработать эффективную вакцину, которую надо будет ввести каждому, чтобы остановить распространение вспышек и в будущем искоренить заболевание.

Но в сколь-нибудь обозримом будущем распространившийся по всему миру вирус, который повторно заражает людей, остается угрозой для всего человечества, констатирует Йейтс. И поэтому, говорит он, в наших общих интересах предоставить действительно всеобщий доступ ко всем медицинским услугам, необходимым для борьбы с этой болезнью.

То есть всеобщим должны стать доступ не только к высококлассной интенсивной терапии, необходимой для спасения людей с тяжелым течением COVID-19, но и службы общественного здравоохранения, необходимые для прекращения распространения вируса, включая тестирование, отслеживание контактов и изоляцию зараженных.

В развитие своего тезиса Йейтс пишет, что гарантировать всеобщий доступ к медицинскому обслуживанию может только государство, финансируя медицинские учреждения из бюджета и предоставляя людям услуги бесплатно. Иным способом устранить финансовые барьеры на пути всеобщего доступа к медицинской помощи невозможно.

Опыт всего мира показывает, продолжает Йейтс, что сбор денег с пользователей здравоохранения резко снижает спрос на медицинские услуги, особенно профилактические. Например, когда для школьников в Кении была введена плата в размере 0,30 доллара США за профилактические средства против глистов, спрос упал на 80%. И наоборот, когда страны снимали плату с пользователей за меры профилактики, спрос на процедуры резко вырос. Йейтс приводит в пример созданную в 1948 году в Великобритании Национальную службу здравоохранения. С началом работы этой службы спрос на меры по профилактике был огромен.

Йейтс с сожалением отметил, что практика выставления высоких счетов пациентам со стороны больниц в развивающихся, да и в развитых странах тормозит борьбу с эпидемией, поскольку бедные в таком случае предпочитают к врачам вообще не обращаться. В частности, пишет он, люди вряд ли будут соблюдать правила изоляции или карантина в больницах, если им грозит увеличение больничных счетов.

В качестве политического разрешения этой ситуации Йейтс предлагает странам отменить все сборы с пользователей в государственных медицинских учреждениях, возместить потерянные доходы больницам из бюджета и тем самым удовлетворить растущий спрос на услуги с более высоким уровнем государственного финансирования.

Йейтс предупреждает, что право на бесплатные услуги должно быть расширено за пределы услуг, специфичных для коронавируса, потому что если люди подозревают, что у них есть вирус, но затем им начисляют плату за диагностику малярии или другого заболевания, то они не придут тестироваться повторно.

Йейтс пишет, что частные клиники для богатых с платными услугами могут остаться. А вот для беднейших слоев населения здравоохранение должно быть доступным и бесплатным, и приводит в пример Шри-Ланку и Таиланд, в которых медицинская помощь бесплатна для бедных и которые сравнительно хорошо справляются с эпидемией COVID-19.

Он напоминает, что плата за пользование здравоохранением была введена

Фреска из Гарлемского госпиталя

в развивающихся странах под давлением Международного валютного фонда, как условие предоставления кредитов. Поэтому очень важно, чтобы в рамках своей борьбы с COVID-19 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) прямо призвала страны отменить все сборы и доплаты с пользователей здравоохранения.

В то же время в Соединенных Штатах появлялись истории о том, что с людей взимают более 3000 дол. США за анализы или взимают высокую плату за телефонные консультации со своими врачами, и поэтому люди, что не удивительно, не хотят проходить тестирование.

Йейтс даже противопоставляет успехи в борьбе с эпидемией в ЮАР, где правительство за государственный счет организовало всеобщее тестирование, и провал в борьбе с эпидемией в США, где с эпидемией борются за счет сборов с пользователей и частного страхования.

Если мы хотим быть защищенными от эпидемии COVID-19 и любой последующей, мы должны публично финансировать наши системы здравоохранения и предоставлять услуги бесплатно всем, делает вывод Йейтс.

Ломали-ломали изо всех сил построенную по советским лекалам систему здравоохранения в Африке и в некоторых странах Азии, и вдруг оказалось, что она-то лучше справляется с эпидемиями, чем хваленая западная страховая.

По всей видимости, еще через месяц эпидемии на Западе вспомнят о системе Семашко и о том, что профилактика стоит дешевле лечения, если уж говорить о государственном финансировании.

Кстати, обращаем внимание читателей на пример Вьетнама. Там советскую систему здравоохранения не ломали. В итоге в стране, которая граничит с Китаем — первым большим очагом инфекции и имеет почти 95 млн населения, за все время заразилось новым коронавирусом всего 288 человек, умерших нет, 252 — вылечились, 36 — долечиваются. Предлагаем сравнить показатели Вьетнама с «успехами» Великобритании, в которой из 67,5 млн населения заразилось 227 тысяч, а умерли почти 33 тысячи человек. Кстати, в соседних с Вьетнамом Лаосе и Камбодже тоже крайне малое число заражений, а летальных случаев нет вообще.

МОСКВА, 13 мая — ИА Красная Весна

Российская система обязательного медицинского страхования (ОМС) должна обязательно трансформироваться, заявил министр здравоохранения Михаил Мурашко.

...

Сакраментальный вопрос: во что, по мнению нового главы Минздрава, должна трансформироваться система ОМС при очевидном росте безработицы, связанной с объявленной в стране самоизоляцией. Поскольку очевидно, что с ростом безработицы резко упадут отчисления в фонды обязательного медицинского страхования.

...

МОСКВА, 13 мая — РИА Новости

Коронавирус и, как следствие, привычка соблюдать санитарные меры могут остаться с человечеством навсегда, сказал РИА Новости зам. директора Института медико-биологических проблем РАН Бубеев. Он сравнил это со СПИД, который привел к возникновению культуры защищенного секса. Бубеев добавил, что люди могут жить в жесткой самоизоляции до 2 месяцев, дальше возникает угроза роста агрессии, бытового насилия и выраженной алкоголизации.

МОСКВА, 14 мая — стопкоронавирус.рф

Подтверждено 252 тыс. (+9974) заболевших, выздоровело 53 тыс. (+5527), умерло 2305 (+93).

МОСКВА, 13 мая — РБК

Специалисты ФМБА описали новый вариант течения болезни COVID-19, который сопровождается острой болью в животе с повышенной температурой, формируя клиническую картину серозного перитонита.

МОСКВА, 13 мая — РБК

Коронавирус SARS-CoV-2 очень опасен для людей с хроническими заболеваниями почек, которые в период эпидемии стали одной из самых уязвимых групп населения. Об этом, как сообщает пресс-служба Минздрава, заявил главный нефролог России профессор Евгений Шилов. У этих пациентов более высокий риск заражения коронавирусом, а также более высокие показатели летальности при заражении, пояснил он.

МОСКВА, 13 мая — РБК

Переход от легкой формы течения болезни к тяжелой у пациентов с COVID-19 может занять менее суток, рассказал главный внештатный инфекционист Управления делами президента России, начальник центра инфекционных заболеваний ЦКБ Георгий Сапронов.

МОСКВА, 13 мая — ТАСС

Россия может пойти по так называемому военному типу вакцинации против коронавируса: прививать будут не все население, а только тех, кто работает в очагах этой инфекции. Об этом в четверг заявил академик РАН Сергей Колесников в интервью «Парламентской газете».

МОСКВА, 13 мая — ТАСС

Человек, перенесший коронавирусную инфекцию, некоторое время может оставаться

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА?

ся бессимптомным носителем вируса. Об этом говорится в пояснениях Роспотребнадзора, опубликованных на сайте стопкоронавирус.рф.

...

Проблема состоит в том, что до сих пор неизвестны сроки такого носительства. По сути, переболевший носитель коронавируса становится источником инфекции для окружающих.

...

МОСКВА, 14 мая — «Коммерсант»

Интерес к загородной недвижимости продолжает расти. Из-за коронавируса все больше людей пытаются уехать за город. В апреле спрос на аренду элитных коттеджей вырос на 60–80% по сравнению с мартом. Объем предложения в январе-апреле снизился на 35%, а цены на дорогую загородную недвижимость увеличились на треть с конца 2019 года. Интерес покупателей к загородным домам привел и к тому, что брокеры на рынке недвижимости поменяли свои стратегии развития и вместо квартир начали предлагать клиентам коттеджи.

МОСКВА, 15 мая — стопкоронавирус.рф

Заразились — 262 843, заразились за сутки 10 598, выздоровели 58 226, умерли 2 418.

МОСКВА, 15 мая — ИА Красная Весна

Лечение тяжелобольных COVID-19 плазмой переболевших в 40% случаев дало положительный результат, при этом у пациентов с самым тяжелым состоянием улучшений не наступало, сообщает 15 мая в презентации Федерального медико-биологического агентства, размещенной на официальном сайте.

В презентации приведены обобщенные результаты лечения гипериммунной плазмой тяжелобольных, проводимого в ФНКЦ ФМБА России с 30 апреля по 6 мая: «Число больных — 20, без эффекта — 12, с клиническим эффектом — 8».

При этом положительные эффекты при лечении отсутствовали у всех 11 пациентов, находящихся в крайне тяжелом состоянии. А положительный клинический эффект зафиксирован почти у 90% больных COVID-19 в тяжелом состоянии (8 из 9 пациентов).

Также в презентации отмечен негативный опыт применения противовирусного препарата «Тоцилизумаб» для лечения тяжелобольных пациентов.

...

Протоколы ведения пациентов с COVID-19 постоянно пересматриваются. Отсутствие этиотропных препаратов заставляет врачей и ученых экспериментировать, полагаясь на иммунную систему организма больного.

...

МОСКВА, 15 мая — ИА Красная Весна

Объемы тестирования населения на наличие коронавирусной инфекции поручил нарастить президент России Владимир Путин 15 мая. Об этом сообщает пресс-служба Кремля.

Глава государства включил это требование в перечень требований по итогам совещания о санитарно-эпидемиологической обстановке, проведенного 11 мая.

«Обеспечить наращивание объемов тестирования населения на наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», — гласит поручение.

Выполнение задачи поручено правительству Российской Федерации совместно с главами регионов.

Напомним, в ходе совещания 11 мая президент РФ заявил о завершении с 12 мая режима нерабочих дней и постепенном выходе из режима самоизоляции, оговорив, что главы субъектов РФ при снятии ограничительных мер должны руководствоваться обстановкой в своих регионах.

...

МОСКВА, 16 мая — стопкоронавирус.рф

Выявлено 272 043 заболевших, заразились за сутки — 9 200, выздоровели — 63 166, умерло 2 537 человек.

МОСКВА, 16 мая — Интерфакс

Режим самоизоляции в Москве пора ослабить, разрешив прогулки, считает зав. кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии Первого МГМУ имени И. М. Сеченова, академик РАН Виталий Зверев.

...

Напомним, что 24 апреля на совещании у вице-преьера Т. Голиковой В. Зверев обратил внимание на то, что длительная изоляция в помещении приводит к обострению хронических заболеваний.

...

МОСКВА, 17 мая — ТАСС

Любой москвич сможет через 2–3 недели оформить электронную запись, чтобы пройти бесплатное тестирование на антитела к коронавирусу, сообщил мэр Москвы Сергей Собянин на телеканале «Россия 1».

МОСКВА, 17 мая — Интерфакс

В Московской области с 18.05.20 возобновляется работа промышленных предприятий, а также строительство и работа на объектах ЖКХ, сообщил губернатор Московской области Андрей Воробьев. Губернатор подписал постановление, согласно которому непродовольственную торговлю в области возобновят не ранее 25.05.20.

МОСКВА, 18 мая — стопкоронавирус.рф

По состоянию на 18 мая в России проведено тестов — 7,1 млн, выявлено 290 678 заболевших, 8 926 — заболевших за последние сутки, 70 209 человек выздоровело, 2 722 человека умерло.

МОСКВА, 18 мая — ТАСС

Коэффициенты распространения коронавируса вновь обновили минимальные значения с начала вспышки. В среднем по России этот показатель опустился до 0,9 (накануне — 0,91) и держится ниже единицы пятый день подряд. В Москве коэффициент снизился до рекордных 0,73 с 0,77, следует из подсчетов ТАСС на основе данных оперативного штаба по борьбе с коронавирусом.

Столица по этому показателю третий день подряд удовлетворяет требованиям рекомендаций Роспотребнадзора для перехода ко второму этапу снятия ограничений.

Коэффициент, говорящий о скорости распространения заболевания, держится ниже отметки 1 в шести из 10 регионов с наибольшим числом заразившихся. Помимо Москвы, это Московская область (0,92),

Нижегородская область (0,95), Дагестан (0,83), Краснодарский край (0,97), Свердловская область (0,96).

Коэффициент распространения коронавируса показывает, сколько человек в среднем успевает заразить один инфицированный до его изоляции. Согласно рекомендациям Роспотребнадзора, регионы, где показатель равен или меньше 1, могут при выполнении еще ряда условий приступить к смягчению ограничительных мер из-за коронавируса. Если коэффициент снижается до 0,8 и менее, регион может перейти ко второму этапу, при значении 0,5 и менее — к третьему.

МОСКВА, 18 мая — ИА Красная Весна

Различные нарушения при осуществлении стимулирующих выплат медикам были выявлены прокурорами более чем в 10 регионах России, 18 мая сообщается на сайте Генпрокуратуры РФ.

По словам представителя ведомства Андрея Иванова, прокурорские проверки были организованы во всех субъектах страны по поручению генпрокурора России Игоря Краснова.

«Меры прокурорского реагирования с учетом выявленных нарушений приняты, в частности, в Самарской, Новосибирской, Мурманской, Владимирской, Орловской, Иркутской, Курской, Белгородской, Нижегородской, Челябинской областях, Краснодарском, Пермском краях и ряде других регионов», — подчеркнул Иванов.

Представитель ведомства добавил, что в 35 медицинских учреждениях Владимирской области выплаты медработникам производились не за все время работы. Минздрав Орловской области не обеспечил своевременно нормативные акты в части медучреждений. Это привело к отсутствию единого подхода к реализации выплат. В некоторых районах региона были выявлены нарушения сроков выплат и размеров выплат. Всем ответственным за осуществление выплат вынесены представления.

Иванов подчеркнул, что все медицинские работники, в отношении которых нарушены права по стимулирующим выплатам, могут обратиться с жалобой в прокуратуру.

«Проверочные мероприятия будут организованы незамедлительно», — заверил он.

Ранее президент России Владимир Путин заявил, что все медработники должны до 15 мая получить апрельские выплаты за участие в борьбе с коронавирусом.

МОСКВА, 18 мая — ИА Красная Весна

О недопустимости экономить на выплатах медицинским работникам за борьбу с COVID-19 заявил премьер-министр Михаил Мишустин 18 мая на собрании координационного совета по борьбе с инфекцией, проходившем в формате видеоконференции.

«Прошу внимательно и четко подойти к выполнению поручений президента и решений правительства, чтобы ни у кого не возникало не то что желания, а даже мысли, что здесь можно что-то сэкономить», — пояснил глава правительства.

Ввиду того, что сам председатель правительства сейчас проходит лечение от коронавируса, следить за тем, как обстоят дела с выплатами медикам, было поручено заместителю Мишустина — Татьяне Голиковой. Кроме того, вопросу о доплатах будет посвящено отдельное совещание.

Напомним, что доплаты медицинским работникам, борющимся с корона-

вирусом, предложил президент России Владимир Путин в первых числах апреля. А 11 мая президент сделал особый акцент на том, что эти доплаты медики должны получить до 15 мая, и он лично это контролирует.

МОСКВА, 18 мая — ИА Красная Весна

Низкая смертность от коронавируса в России связана с особенностями иммунитета ее населения. Такое предположение сделал директор Национального исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи, академик РАН Александр Гинцбург в интервью, опубликованном 18 мая телеканалом «Россия 24».

Ученый в беседе с журналистом отметил, что смертность в России не просто низкая, а в три или четыре раза ниже, чем в странах Европы и США.

«Потому что популяционный иммунитет, я более чем уверен, у граждан нашей страны гораздо выше, чем у европейских и американских жителей», — сказал Гинцбург.

...

Напомним, ранее агентство Bloomberg опубликовало статью под заголовком «Эксперты хотят знать, почему коронавирус не убил больше русских».

Когда этим возмутились в МИД России, заголовок был изменен на «Эксперты задаются вопросом, почему коронавирус не убил больше русских». Потом название статьи поменяли в третий раз на «Эксперты задаются вопросом о российских данных о смертности от COVID-19».

МОСКВА, 18 мая — «Ведомости»

Власти Москвы потратили на переоборудование больниц под COVID-19, закупку лекарств, средств защиты и выплаты врачам больше 110 млрд рублей, заявил зам мэра города по вопросам экономической политики Владимир Ефимов. Он уточнил, что это не окончательная сумма. Почти 26 млрд рублей из этих средств пошло на закупку оборудования для медицинских организаций Москвы, которые лечат больных пневмонией и COVID-19, уточнил он. Строительство новой инфекционной больницы в Коммунарке обошлось городу примерно в 7 млрд рублей без учета оборудования.

МОСКВА, 19 мая — ТАСС

Главный внештатный инфекционист Минздрава РФ Елена Малинникова считает, что пандемия новой коронавирусной инфекции в России завершится к июлю.

«Зная законы эпидпроцесса, я все-таки предполагаю, что к июлю месяцу, несмотря на то, что... надо постепенно все-таки высвобождаться от такого понятия, как карантин, и постепенно выходить, <...> я думаю, что к июлю месяцу вы забудете о нас и не будете нас приглашать [в студию в качестве экспертов]», — сказала она в эфире программы «Док-ток» на Первом канале.

Директор Центрального научно-исследовательского института эпидемиологии Роспотребнадзора Василий Акимкин в свою очередь отметил, что жители страны за время пандемии приучились к базовым правилам гигиены.

«[Это] жизненные навыки, по сути близкие к инстинкту самосохранения, будут надолго с нами. Именно с ними мы должны идти вперед, чтобы пошагово выходить из этого положения», — заключил он.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Формирование леволиберального альянса — это один из провокационных политических проектов, способных расширить «протестный актив» и «электоральную базу» белоленточников

Об укреплении леволиберального альянса в условиях «общероссийского карантина»

Борьба с пандемией коронавирусной инфекции и связанный с ней запрет на различные публичные мероприятия (введенный в России с марта 2020 года) «загнали» фактически всю оппозиционную политическую деятельность в «интернет-пространство».

Многие сайты внесистемной и системной оппозиции, а также различные социальные сети, где в условиях «режима самоизоляции» оказалась значительная часть населения страны, стали основными «площадками», где не только нагнетаются протестные настроения, но продолжает формироваться леволиберальный альянс. Именно этот альянс, способный дестабилизировать общественно-политическую обстановку в стране и разрушить российскую государственность, мы наблюдали, к примеру, во время белоленточных митингов 2011–2012 годов, «антикоррупционных шествий» в 2017-м, «антимусорных протестов» в 2019-м.

И в настоящее время в регионах через интернет-сети активно развиваются политические коммуникации, «запущенные» с подачи внесистемных либералов и «леваков» еще осенью прошлого года.

Для начала необходимо упомянуть о проекте «Гражданская коалиция» (ГК), заявленном оппозиционными либералами в октябре 2019-го, где шла речь о возможности «образования альянса с левыми».

Напомним, что 4 ноября в онлайн-режиме либеральная оппозиция из примерно десяти российских регионов провела «День гражданской солидарности» в форме дискуссии на различные актуальные темы.

Один из лидеров ГК политолог В. Соловей тогда заявил: «Наша цель — образовать коалицию от коммунистов до либералов, сейчас пытаемся отработать низовое взаимодействие и практику коллективных действий».

Чуть позднее, во второй половине ноября, ГК попыталась организовать «общероссийскую протестную акцию гражданской солидарности» с участием региональных активистов из различных оппозиционных структур. Оппозиция в регионах предлагалось для этого мероприятия «выбрать собственную актуальную тематику — правозащитную, экологическую, социальную».

В процессе подготовки акции В. Соловей не раз заявлял о необходимости объединиться оппозиционерам, которые «разрознены по отдельным... политическим и идеологическим квартирам, хотя у нас общая цель — кардинальное изменение политической ситуации в стране».

Что понимает (вместе со своими союзниками) под «кардинальным изменением политической ситуации в стране» историк В. Соловей, с 1993 года являющийся экспертом «Горбачев-фонда» (то есть соратником «главного разрушителя СССР»), в 2011–2012 гг. участвовавший в белоленточных митингах, а осенью 2012-го возглавивший

(незарегистрированную Минюстом РФ) партию националистического толка «Новая сила»?

Обратим внимание на то, что в июне 2019 года руководство МГИМО попросило профессора В. Соловья уволиться из вуза в связи с тем, что он «ведет антигосударственную пропаганду и подрывает политическую стабильность». И данное обвинение находит подтверждение в ряде публичных заявлений В. Соловья.

Так, в конце июня 2019-го политолог был в гостях у активного участника перестройки, публициста (пользующегося большим авторитетом у «леваков»), директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого.

Этот публичный диалог В. Соловей назвал «примером того, как правые и левые могут найти общий язык в политике». По его мнению, для «будущей революции в России необходима коалиция от левых до правых, <...> где найдется место и... Навальному». А после потенциальной победы лево-правого блока политолог предложил (для привлечения западных «финансовых ресурсов и технологий») следующее: «Пойти на то, чтобы какие-то территории превратить в открытые зоны. <...> В первую очередь, это должны быть Дальний Восток, и, возможно — Сибирь. <...> У нас есть, что предложить. Я имею в виду — в виде ресурсов, природных ресурсов». Причем на реплику Б. Кагарлицкого, что «это напоминает колониальный тип развития», В. Соловей невозмутимо парировал: «Я бы сказал, что не колониальный, а сырьевой...»

И такое «будущее» для России готовит преобладающая часть белоленточников — альянс внесистемных (и части системных) либералов, националистов и ряда левых организаций. Альянс, который в 2011–2012 гг. уже пробовал устроить «майдан в России».

Отметим, что эксперты не раз обращали внимание на связь отдельных представителей внесистемной оппозиции с некоторыми «либералами во власти», которая была зафиксирована еще во время митингов на Болотной площади и проспекте Академика Сахарова (в 2011–2012 гг.). На данную связь указывает и В. Соловей в интервью другому белоленточнику, публицисту Д. Быкову в январе 2020 года. В этой беседе прямо обсуждается, что «Навалюму кто-то из верхов сливает информацию» для его «расследований», проводимых Фондом борьбы с коррупцией (ФБК). И это якобы является «своего рода страховкой» для безопасности оппозиционера.

Добавим, что, по мнению экспертов, таким образом «враждующие элитные группы» пытаются выяснять между собой отношения, при этом прозападной бюрократической элите выгодно объединение внесистемных либералов и оформление леволиберального альянса для раскачива-

ния и обрушения нынешней политической системы.

В конце ноября 2019 года проект «Гражданская коалиция» (ГК) получил новое развитие. Эксперты обратили внимание на то, что в рамках данного проекта политолог В. Соловей продолжает целенаправленно организовывать в регионах акции протеста и низовые объединения оппозиционных активистов, а правозащитник Л. Пономарев собирает съезд правозащитных, экологических и общественных движений (для создания широкого альянса «оппозиционных структур с различной протестной спецификой»).

30 ноября в Москве был собран первый съезд Гражданской коалиции (объединившей 17 правозащитных организаций и поставившей своей целью «добиваться от власти прекращения преследования граждан по политическим мотивам, <...> защиту экологии, реформирование судебной системы»). На съезде ГК лидер ликвидированной ранее по иску Минюста РФ правозащитной организации «За права человека» А. Пономарев со своими соратниками учредил новое национальное движение «За права человека».

На этом же съезде было создано Общероссийское гражданское экологическое движение, основой которого стала коалиция «Стоп Шиес!» (куда уже входит порядка 30 организаций, в том числе из Архангельской и Вологодской областей, из Республики Коми).

В декабре 2019-го в Общероссийском гражданском экологическом движении, получившем название «Нам здесь жить!» (НЗЖ), числится уже более 40 организаций, например, таких (общезвестных), как «Шиес», «Поморье не помойка», Комитет спасения сквера (Екатеринбург). Представители движения НЗЖ заявили о том, что «готовы сотрудничать с оппозиционными партиями и правозащитниками», а также «обращаться к президенту РФ В. Путину с просьбой быть арбитром» в спорах по экологическим вопросам с региональными чиновниками. Причем некоторые учредители НЗЖ являлись и членами Гражданской коалиции.

Обратим внимание на то, что с 2017 года в России стали все чаще происходить акции протеста, связанные с непопулярными во многих регионах мерами (предпринимаемыми властями) в сфере утилизации коммунальных отходов». И в первые месяцы 2019-го «мусорные протесты», где довольно часто левые и внесистемные либералы выступали вместе, охватили уже около 30 российских регионов. А теперь по факту данный «экологический союз» соединен с правозащитными организациями и другими оппозиционными структурами в рамках Гражданской коалиции.

Укажем на еще одно знаковое событие, адресующее к формированию леволиберального альянса в 2019 году.

29 ноября в Мосгордуме планировался «круглый стол, посвященный преследованию оппозиции», с участием членов фракции КПРФ, а также... А. Навального и сотрудников его Фонда борьбы с коррупцией (ФБК). Инициатором мероприятия была депутат (от КПРФ) Е. Шувалова, в кабинете которой встреча и прошла, но в усеченном формате. Ибо, по словам замруководителя фракции КПРФ в Мосгордуме А. Зюганова, «коммунисты узнали о полном составе участников встречи только накануне... и отменили круглый стол».

Согласно утверждению юриста ФБК Л. Соболя, она «приходила в столичный парламент на рабочую встречу с депутатом Е. Шуваловой... как гость по разовому пропуску».

Необходимо отметить, что с конца 2019 года наряду с дальнейшим формированием леволиберального альянса наметилась еще одна тенденция — ужесточение оппозиционной риторики КПРФ и ее союзников в адрес высшего руководства страны. Причем используемые коммунистами критические высказывания в адрес власти уже мало чем отличаются от лозунгов оппозиционных либералов (того же А. Навального, либо партии «Яблоко»).

Например, 14 декабря во многих регионах на митингах, посвященных «всероссийской акции протеста в защиту социально-экономических прав трудящихся» местные отделения КПРФ вышли на протестные акции с требованиями об «отставке президента В. Путина и правительства Д. Медведева», что и было зафиксировано в резолюциях этих мероприятий.

При этом многие эксперты считают, что такой публичный «жесткий акцент на негативной роли главы государства» со стороны руководства Компартии является одним из способов «левых» удержать и расширить свой электорат в преддверии выборов кампаний разного уровня (на фоне снижения рейтинга «партии власти» после запуска пенсионной реформы в 2018 году). И на этот же путь (ужесточение оппозиционной риторики) руководство КПРФ подталкивают некоторые союзники коммунистов из «левого лагеря», такие, к примеру, как координатор «Левого фронта» С. Удальцов, призывающий левую оппозицию «вести себя жестче», создать «координационный штаб» и допускающий с внесистемными либералами «тактический союз... для достижения политических задач».

С начала 2020 года в России появились новые общественно-политические темы, где системная и внесистемная оппозиция пришла к общему консенсусу.

Напомним, что 15 января президент РФ В. Путин в Послании Федеральному собранию предложил ряд поправок к Конституции России с перспективой принятия их «всенародным голосованием». Тогда

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

же было заявлено об отставке правительства Д. Медведева. И эти события (наряду с объявленной позже антикризисной программой правительства РФ по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции) стали основными темами для оголтелой критики власти со стороны отечественной оппозиции (и ее зарубежных союзников).

Например, в конце января экс-олигарх М. Ходорковский призвал депутатов от оппозиции в региональных парламентах выступить «против президентских поправок в Конституцию РФ». Данный проект сразу же поддержала партия «Яблоко», готовившая «альтернативный вариант конституционных поправок». Далее, в феврале «яблочники», долгое время публично дистанцировавшиеся от «политических проектов» М. Ходорковского, внесли в ряд законодательных собраний страны предложение о введении в России «парламентско-президентской формы правления» (что является одной из старых идей опального экс-олигарха).

Наряду с этим члены «Российской общественной организации «Открытая Россия» (ОР), созданной и опекаемой политэмигрантом М. Ходорковским, стали активными участниками протестной интернет-кампании под названием «Нет!» На сайте этого проекта был расположен документ ОР «Манифест граждан», под которым собирались подписи «против поправок в Конституцию РФ».

В свою очередь, оппозиционер А. Навальный призвал своих сторонников к «активному бойкоту конституционно-го плебисцита», а также к подготовке к осенним региональным выборам 2020 года с использованием его системы «умного голосования» (предполагающей поддержку кандидатов, не имеющих отношения к текущей рейтинг «партии власти»).

А с 15 по 17 марта КППРФ организовала во многих российских регионах протестные акции, где звучала резкая критика в адрес власти за «проводимый антинародный социально-экономический курс» и «предложенные поправки к Конституции РФ». На всероссийской акции протеста также собирались подписи в поддержку тех поправок в Основной Закон страны, которые были заявлены Компартией. Причем в некоторых городах представители левых организаций митинговали совместно с либералами (например, с партией «Яблоко»), используя для агитации такие лозунги «яблочников», как «Лучшая поправка — Путина отставка» и «Меняй власть, а не Конституцию».

Тогда же, 17 марта, протестная акция в Москве прошла около здания Госдумы в форме «встречи граждан с депутатами от КППРФ В. Рашкиным и Д. Парфеновым». Обратим внимание на то, что в столичной акции принимал участие и С. Удальцов, заявлявший о возможности объединения усилий по данному вопросу левой и либеральной оппозиции (либо при бойкоте, либо при организации «активного протестного голосования» относительно президентских поправок).

А во второй половине марта (в условиях пандемии коронавируса и связанных с нею ограничениями на публичные акции) представители КППРФ выступили с инициативой, получившей впоследствии поддержку среди лидеров либеральной оппозиции — организация протестов в «онлайн-формате».

Так, 21 марта «левая молодежь» из отделения Компартии в городе Советский (Ханты-Мансийский автономный округ) организовала «онлайн-митинг» против поправок в Конституцию, в котором принял участие первый секретарь Ханты-Мансийского окружка КППРФ А. Савинцев со своими соратниками.

Во время прямой трансляции в «ВКонтакте» к акции присоединилось несколько десятков человек. Несмотря на малочисленность первого «виртуального

митинга», глава юридической службы Компартии В. Соловьев предположил, что в ближайшее время «такая форма работы — онлайн-трансляции митингов с основным количеством участников по домам — будет одной из ведущих». И он не ошибся, ибо (как будет показано ниже) данную инициативу одобрили и подхватили внесистемные либералы.

Обратим внимание на то, что представители КППРФ говорят о наличии своей большой интернет-аудитории в «Одноклассниках» и на YouTube, о развитии информационно-пропагандистской работы в «ВКонтакте» и Twitter. С учетом того, что, по разным оценкам, число пользователей соцсетей в России оценивается как минимум в 70 млн человек (около 48 % населения), то в условиях «режима самоизоляции» у оппозиции, безусловно, возрастают возможности для агитационной работы. (Тем более что «всероссийский карантин» сопровождается ростом недовольства у части граждан в связи с возникшими экономическими проблемами и предложенными властью ограничениями.)

Но когда закончится карантин, левая радикальная молодежь (во главе с «Левым фронтом») поволочет Компартию на реальный более плотный альянс с либералами, имея (информационно-пропагандистскую и финансовую) поддержку Запада, будут предпринимать очередные провокационные попытки, направленные на разрушение российской государственности.

Пока же оппозиционные либералы расширяют свою работу в соцсетях, используя предложенные КППРФ методы, и предлагая «левым» тактические союзы.

Например, в конце марта исполнительный директор «Открытой России» А. Пивоваров заявил о намерении организовать в апреле (в рамках проекта «Нет!») «онлайн-митинг против поправок к Конституции с участием лидеров оппозиции». При этом один из активистов проекта «Нет!» муниципальный депутат Тимирязевского района Москвы Ю. Галкина предложила пригласить на виртуальный митинг (или настоящий, если вдруг отменят «карантинные меры») достаточно широкий круг оппозиционеров, желающих высказать солидарную позицию по данному вопросу. Среди потенциальных кандидатов назывались А. Навальный, члены «Яблока», «Парнаса» и «Партии перемен» (незарегистрированная структура Д. Гудкова), а также лидер «Левого фронта» С. Удальцов.

В свою очередь, левые партии совместно с внесистемными либералами уже создают в регионах общественно-политические структуры.

В середине апреля 2020 года в Забайкальском крае был образован Координационный совет (КС) для контроля действий власти, предпринимаемых в связи с пандемией коронавируса, а также агитации «против президентских поправок к Конституции».

В КС кроме КППРФ и нескольких лево-патриотических объединений (ООД «Гражданская солидарность», союз НКО «Забайкальское народное собрание», партия «Власть народа») вошли и участники проекта «Нет!» (созданного соратниками экс-олигарха М. Ходорковского из «Открытой России»).

Заметим, что в работе 1-го съезда Общероссийского общественного движения «Гражданская солидарность», прошедшего 13 мая 2016 года и объединившего лидеров региональных общественных организаций, правозащитников и экспертов, принимал участие директор Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкий.

Таким образом, в 2020 году даже в условиях «режима самоизоляции» продолжается работа по формированию более широкого (чем в 2011–2012 гг.) леволиберального альянса.

Эксперты отмечают, что, несмотря на публичную критику действий оппозиционных либералов и их зарубежных союзников, руководство КППРФ не может предотвратить образование в регионах ситуативных, тактических леволиберальных союзов. Но данная тенденция ведет к тому, что в начавшихся (в условиях карантина) «онлайн-митингах» вместе с либеральной оппозицией (подхватившей идею коммунистов из ХМАО) уже принимают участие «леваки» и левые парламентские партии.

20 апреля пользователи соцсетей нескольких крупных городов при активном участии белоленточников организовали в интернет-«Картах» массовые акции протеста, используя такие сервисы, как Яндекс и «2ГИС». Главными требованиями участников «виртуального митинга» в Москве были: «Президента в отставку!» и «Ждем реальной помощи от властей!»

Среди требований протестующих (по интернету) из других городов (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург, Челябинск, Новосибирск, Красноярск) выделялись такие лозунги, как «Вести Чрезвычайное положение!» и «Отменить карантин!»

При этом лидер «Открытой России» А. Буракова в одном из своих интервью заявила: «Это очень крутая идея, которую мы взяли на вооружение. Более того, мы собираем 28 апреля «онлайн-митинг», где организаторами выступят разные политические силы».

И данное обещание было реализовано.

28 апреля на онлайн-митинге «За жизнь!», собранном при активном участии членов «Открытой России» (ОР), среди выступавших «против поправок к Конституции РФ» были такие участники формирующегося леволиберального альянса, как исполнительный директор ОР А. Пивоваров, лидер незарегистрированной «Партии перемен» Д. Гудков, представитель «команды Навального» К. Янкаускас, глава Псковского реготделения партии «Яблоко» А. Шлосберг, депутат Мосгордумы от «Справедливой России» М. Тимонов, член правления «Левого фронта» и депутат законсбора Владимирской области (где он является руководителем фракции КППРФ) журналист М. Шевченко.

По словам организаторов «онлайн-митинга», к началу трансляции подключилось более 4000 активных участников, а «количество просмотров этой акции на YouTube-канале проекта «Нет!» и в других соцсетях составляло порядка 98 тысяч».

Напомним, что в московских протестах, организованных внесистемными либералами летом 2019 года в связи с недопуском ряда их кандидатов на выборы в Мосгордуму, согласно данным «Белого счетчика», участвовало около 50 тысяч человек. То есть в результате присоединения к протестной «онлайн-акции» активистов левых и левацких организаций число «митингующих» (пусть в данном случае и виртуально) увеличилось более чем в два раза.

Именно на расширение числа своих сторонников во время предстоящих реальных протестных акций, а также осенних выборных кампаний в региональные органы власти рассчитывают организаторы и участники леволиберального альянса.

С одной стороны, левые политические структуры проводят акции с привлечением своих союзников из левопатриотической коалиции. А с другой — отдельные представители данной коалиции открыто заявляют о готовности сотрудничать с внесистемными либералами.

Так, 1 мая КППРФ организовала Всероссийскую «онлайн-маевку», на которой лидер Компартии Г. Зюганов выступил в формате прямой линии с членами ЦК и секретарями обкомов. В свою очередь, местные отделения КППРФ провели в регионах «онлайн-митинги». В Москве коммунисты и представители «Левого фронта»

вышли на одиночные пикеты с требованиями «полноценной поддержки населения и предприятий во время карантина», а также с лозунгами «Долой министров-капиталистов» и «Путин и правительство — в отставку!»

А 14 мая в интервью интернет-изданию «Свободная пресса» С. Удальцов заявил о дальнейшем плане действий и возможности «тактического союза между левой и либеральной оппозицией» (Навальным и другими): «По вопросам... сменяемости власти, свободных выборов тактический союз возможен. Так было и в 2011–2012 годах, вполне возможно такой союз проявится уже и в ближайшие месяцы на улицах... Такие взаимодействия неофициально были и на выборах в Мосгордуму в 2019 году... Как только позволит ситуация с эпидемией, мы планируем вместе с нашими союзниками общероссийские акции протеста. Пока мы ориентируемся на начало июня, может быть ближе к Дню России».

Таким образом, формирование леволиберального альянса — это один из провокационных политических проектов, способных расширить «протестный актив» и «электоральную базу» белоленточников в период карантина. И в ближайшем будущем — вывести на акции протеста после завершения «режима самоизоляции» значительную часть населения страны, недовольную ухудшением своего социально-экономического положения (связанного с ростом безработицы и понижением уровня жизни). Это один из оппозиционных проектов, могущих сыграть значительную роль в активизации протестных настроений и дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

Необходимо отметить, что в марте-апреле многие российские и зарубежные аналитические центры выпустили негативные прогнозы относительно предстоящего кризисного состояния мировой и, соответственно, российской экономики. Остановка с конца марта во многих городах России госпредприятий и частных компаний, отправка работающих (во многих случаях) в неоплачиваемые отпуска, сокращения зарплат для работающих на «удаленке» и увольнения сразу стали сказываться на сокращении доходов граждан и росте безработицы. Эксперты говорят о возможности ухудшения социально-экономического положения достаточно широких слоев населения России накануне предстоящих думских выборов, намеченных на сентябрь 2021 года.

Соответственно, правительство РФ (под руководством нового премьера М. Мишустина) запустило несколько антикризисных программ, направленных на «адресную поддержку» отдельных отраслей экономики, госпредприятий и частного бизнеса, а также малообеспеченных слоев населения, российских семей. В апреле президент России В. Путин заявил, что «общий объем средств на минимизацию негативных последствий коронавируса достигает 1,2% ВВП».

Но данная экономическая поддержка в ряде случаев оказалась явно недостаточной, плюс — введенные властью продолжительные «меры по самоизоляции» вызвали у части населения негативную реакцию.

И эту ситуацию левая и либеральная оппозиция активно использует прежде всего в своих электоральных целях, заявляя о «недостаточной финансовой поддержке населения и бизнеса», выдвигая свои «антикризисные программы». И, продолжая говорить о «тактическом союзе», на самом деле выстраивают стратегический леволиберальный альянс, нацеленный (как и в 2011–2012 гг.) на «штурм» нынешней политической системы и разрушение российской государственности.

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Миф об отдельном казачьем этносе продвигается желающими раздробить Россию давно

Казачий вопрос

Одной из тенденций, наметившихся в перестройку и развившихся после распада Советского Союза, стали проекты «возрождения казачества». Как и многие другие идеи того времени, эти проекты были густо пропитаны антисоветизмом. А там, где антисоветизм, — там недалеко и до героизации коллаборационистов как «борцов с проклятым большевизмом». Что называется, сказал «А» — говори «Б». И это «Б» весьма быстро прозвучало. Вскоре за заклинаниями про «кровавых коммунистов» последовали восхваления и попытки добиться юридической реабилитации Петра Краснова, Андрея Шкуро, Тимофея Доманова и других видных деятелей казачьего коллаборационизма, а также их наиболее известного нацистского куратора — Гельмута фон Паннвица, которого апологеты нацистских приспешников подобострастно величают «батькой фон Паннвицем».

Всю ответственность за переход части казаков в услужение нацистам их апологеты ухитрились возложить на советскую власть. Мол, «кровавые большевики», установив свою «тиранию», устроили «геноцид казачества» и на протяжении 20–30-х годов стремились выпить всю казачью кровь до последней капли, чем и «подтолкнули» казаков пойти на службу Гитлеру. Надо сказать, способ оправдания предательства тем или иным несовершенством жизни (мнимым или реальным) — отнюдь не новый... И при этом не только с казаками со времен холодной войны работали, продвигая черные антисоветские мифы... Однако казаки являются той подгруппой внутри русского народа, с которой давно работают целенаправленно и особо цинично. После мифа об исторической вражде русских с грузинами, армянами и т. д., а также мифа о близости русских и украинцев, это следующий по наглости миф, рассчитанный на подрыв уже ядра русского этноса. Продвигается, и еще с досоветских времен, идея некоей этнической особенности и даже исключительности казаков, их отдельности от русского народа и даже антагонизма с ним. Наиболее емко эту идею выразил Петр Краснов, заявивший в 1944 году: «Казаки! Помните, вы не русские, вы казаки, самостоятельный народ. Русские враждебны вам».

Миф об отдельном казачьем этносе продвигается желающими раздробить Россию давно. Поскольку казаки всегда были военизированной группой, живущей на периферии государства по своему особому укладу, то и отношение к ним у центральной власти было сложное и неоднозначное. На них и хотели опираться, и вынуждены были неизбежно, в процессе централизации государства, приводить к послушанию. Для знающих дореволюционную историю утверждения о якобы беспримерной жестокости советской политики в отношении казачества выглядят и вовсе курьезными. Причем совсем не обязательно обращаться к XVII–XVIII векам, когда цари заставляли казачество подчиняться, не чураясь действовать огнем и мечом. Вполне достаточно посмотреть только на историю XIX века, когда казаки уже прочно утвердились в качестве привилегированного сословия, и станет ясно, что в своей политике в отношении казаков царская власть применяла не только пряник, но и кнут.

Вспомнить хотя бы весьма краткую историю Бугского войска, ведущего свое происхождение от турецкого конного полка из османских подданных православного вероисповедания. В 1775 году этот полк перешел на русскую службу и был поселен на Южном Буге на правах казачьего. В 1797 году полк расформировали, а его воинов перевели

Джон Льюис Браун. Конные казаки. XIX в.

в разряд государственных крестьян. Однако в 1803 году Александр I принял решение восстановить Бугское казачество уже в составе трех полков. Бугские казаки достойно участвовали в Отечественной войне 1813 года и в Заграничных походах русской армии 1812–1814 годов, дошли до Парижа. И тем не менее вполне заметные заслуги молодого Бугского войска не остановили Александра I от перевода казаков в статус военных поселенцев с лишением всех положенных казачьему сословию привилегий. Взбунтовавшихся казаков жестко подавили силами регулярной армии. Зачинщики восстания были наказаны шпицрутенами и отданы в солдаты.

Судьба Бугского войска хорошо демонстрирует политику царей в отношении казачества, которую можно исчерпывающе выразить формулой: из Петербурга виднее, кто казак, а кто — нет. Казачество, возникшее как протест русского народа против усиления абсолютистских тенденций и ужесточения крепостничества в Русском государстве, к XIX столетию оказалось заложником абсолютной монархии, пусть и привилегированным. Царская власть не останавливалась перед очень жесткими средствами подавления казаков.

При этом роспуск бугских казаков — еще точечная акция. А вот в эпоху Александра II в Петербурге назрел масштабный проект, охватывавший все казачество и являвшийся такой же частью направленных на модернизацию страны «великих реформ», как и упразднение крепостничества, переход от рекрутчины к всеобщей воинской повинности, учреждение земств и т. д.

Архитекторы «великих реформ» не видели для казачества места в новой модернизированной России. Ранее главной функцией казачества была поставка государству боль-

шого количества легкой кавалерии, оснащенной на средства самих казаков и потому, как считалось, выгодной для бюджета. Именно ради этого казачество получило от царской власти такие привилегии, как личная свобода, освобождение от подушевого налога, право бесположенной торговли. Однако промышленная революция быстро меняла облик войны, делала ее сложнее и технологичнее. Новые условия ставили под вопрос полезность большого количества легкой иррегулярной конницы. Да и Кавказская война, в которой казачеству нашлась широчайшая область применения, уже окончилась.

По-новому в Петербурге взглянули и на экономическую целесообразность существования казачества — с позиции недополучения средств в казну из-за налоговых льгот для большей части населения казачьих областей и их слабого экономического развития.

Реформаторы, прежде всего граф Дмитрий Милютин и Михаил Лорис-Меликов, пришли к выводу, что казачество в том виде, в котором оно существовало, невыгодно и вообще изжило себя, и начали проводить политику «огражданвания». Именно тогда, в 1860–1870-е годы, обрел широкое хождение термин «расказачивание», изобретение которого пытаются приписать большевикам, да еще и называя политику расказачивания «геноцидом».

В 1868 году правительство легализовало постоянное проживание в казачьих краях неказаков. Раскрепощенные крестьяне массово хлынули на открытые территории, и первым следствием этого стало обострение социальных противоречий. Обремененные выкупными платежами бывшие крепостные нуждались в земле. Но и для значительной части казаков зем-

ли не хватало — прежде всего из-за существовавшего между ними расслоения, при котором казачья верхушка (старшина) владела большей и лучшей частью земель. Нараставшее неравенство вызывало недовольство многих казаков, и верхушка казачества воспользовалась новыми условиями для отвода этого недовольства на хлынувшие массы «иногородних». Именно тогда давно распространившееся среди казаков сословное чванство начало приобретать псевдоэтническое выражение. И если раньше казачество было просто оторвано от крестьянства, то теперь между этими двумя сословиями выросла стена.

Другой важной составляющей новой казачьей политики Петербурга стало изменение характера отбывания казаками воинской службы. Число казачьих полков было сокращено, и теперь действительную службу проходила лишь небольшая часть казаков, отбираемых по жеребьевке. При этом обязательств по самовооружению с призванных казаков никто не снимал.

В результате таким образом проведенных реформ значительная часть казачества начала беднеть, и далеко не все могли обеспечить себе закупку оружия, амуниции и лошадей. Так что военная служба становилась для казаков крайне обременительной. В казачестве возникло два течения: прогрессистов, в той или иной степени приветствовавших перемены, и казакоманов, видевших в политике правительства стремление ликвидировать казачество.

С гибелью Александра II государственная политика в отношении казачества снова изменилась. Александр III, а потом и его сын Николай II, увидели в казачестве консервативную силу, пригодную для подавления протестов. На смену «огражданванию» пришло пестование казачьего духа, под которым понимались прежде всего слепой ретивый службизм и презрение к «мужикам», не говоря уж о всяких «городских», «жидах» и «скубентах».

Одним из характерных проявлений такой политики стало неясное ограничение доступа для казаков к любому образованию, не связанному с военным ремеслом. Депутат Госдумы первого созыва от Области Войска Донского Федор Крюков в одном из своих выступлений говорил: «Ему закрыт также доступ к образованию, ибо невежество было признано лучшим средством сохранить воинский казачий дух... в 80-х годах несколько гимназий на Дону — все гимназии, кроме одной — были заменены низшими военно-ремесленными школами, из которых выпускают нестроевых младшего разряда».

В то же время продолжался приток иногородних в казачьи края, и, например, в Области Войска Донского казаки составляли к началу XX века уже менее половины населения. Данное обстоятельство превращало эти территории в начиненные противоречиями мины, которые в конце концов и взорвались при развале Российской Империи.

Переходя к советской истории, констатируем, что задолго до большевиков метание царской власти от одной политики в отношении казачества к другой породило множество проблем. К моменту Октябрьской революции все предпосылки для появления русской Вандеи на Дону и Кубани уже были созданы. В частности, в мае 1917-го собрался Донской войсковой круг, впервые со времен Петра I проведший выборы войскового атамана. Победителем на этих выборах стал один из будущих белых фигурантов Гражданской войны — генерал Каледин.

(Продолжение следует.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

К статье Дениса Ванькова в ИА Красная Весна от 25 мая 2019 года
«„Советник“ Ридли Скотта. Фильм, который нельзя
просто смотреть, не став соучастником»

О «пожирании» людей людьми, конкурентной борьбе, связи этого процесса с архетипом злого женского начала и странном сне

Кинематограф имеет огромное влияние на жизнь современных людей, во многом он их формирует, иногда показывает какие-то процессы в обществе.

Прочитав в информагентстве Красная Весна статью «„Советник“ Ридли Скотта, фильм, который нельзя просто смотреть, не став соучастником», я посмотрела режиссерскую версию данного фильма. И согласилась с теми метафорами, образами и смыслами, которые увидел в кинокартине автор статьи Денис Ваньков. Однако, на

мой взгляд, один из важных и ключевых образов выпал из зоны внимания автора — этот образ я назвала образом «пожирания», и олицетворен он героиней актрисы Кэмерон Диас. Этот образ далее я буду называть Пожирательница.

Героиня Диас в ключевые моменты фильма, перед тем как кто-то погибнет по ее вине, неожиданно предлагает поехать, также она с восхищением наблюдает за тем, как гепард настигает, чтобы убить и пожрать добычу. Именно ее восхищенной речью по поводу этой вакханалии смерти

и пожирания заканчивается фильм. Одним словом, в фильме Ридли Скотта «Советник» есть и тема смерти, и тема «пожирания», которые он связывает воедино. Мне бы хотелось сделать акцент на этой связи «пожирания» и смерти.

В фильме есть одна сцена, которая выходит за рамки приличия, но именно она, на мой взгляд, стала предупреждением главному герою и символом какого-то древнего матриархального «пожирания», и смерти одновременно. Это сцена акробатических кулбитов Малкины с лобовым

стеклом машины героя, роль которого исполняет Бардем Хавьер. Происходящее невероятно пугает героя, он даже делится своими страхами со своим другом. Сцена является одновременно и символом пожирания и того будущего, которое ждет героя — он будет «пожран». В фильме он будет убит, и убийство будет организовано Малкиной. В страхе героя было что-то архетипическое.

Окончание на стр. 16

Аноним, Нидерланды. Большие рыбы едят маленьких. Конец XVI в.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 15

Какие психологи писали о «злом женском начале», которое архетипично, на их взгляд?

Об архетипическом образе женского органа, который может «пожрать» мужчине, писал Станислав Гроф в работе «Психология будущего». Он назвал его образом «злой матки» и «вторая базовая перинатальная матрица (БПМ-2)», имея в виду некий травмирующий опыт рождения, который остается с человеком, по мнению Грофа, на всю его жизнь и может быть пережит снова в предлагаемом им тренинге «Второе рождение». Это переживание Гроф обозначил как «космическое поглощение и безысходность или ад». То есть подчеркнул в этом архетипе роль поглощения, мы бы сказали — пожирания.

«Когда же в памяти воскрешается начало биологического рождения, мы, как правило, чувствуем, что нас засасывает в гигантский водоворот, или заглатывает какой-то мифический зверь. Мы также можем переживать, что весь мир или космос поглощается целиком. Это соединяется с образами пожирающих или захватывающих в свои лапы архетипических чудовищ, таких как левиафаны, драконы, киты, гигантские змеи, тарантулы или сируты», — пишет Гроф. Как мы видим, этот базовый и архетипический опыт связан с процессом поглощения и переживаниями, связанными с ним.

«На уже полностью развернувшейся первой стадии биологического рождения маточные схватки периодически сдавливают плод, но шейка матки все еще не раскрыта. Каждая схватка вызывает сдавливание маточных артерий, и плоду угрожает нехватка кислорода. Воспроизведение в памяти этой стадии рождения — одно из самых худших переживаний, которые могут быть у нас в процессе самоосвоения, включающего холотропные состояния. Мы заперты в чудовищном клаустрофобийном кошмаре, преданы мучительной эмоциональной и физической боли и пребываем в ощущении крайней беспомощности и безнадежности», — так описывает Гроф переживания данного периода.

Возможно, именно этот страх вызвала из подсознания героя фильма Малкина.

Кто еще из известных психологов описывал «злое материнское» или женское начало как архетип?

Джин Шинода Болен в известной книге «Богини в каждой женщине» упоминает об архетипе Великой Богини, которая, по ее словам, древнее греческих богинь (что, в общем-то, не новость) и которая, по мнению этого американского психиатра, до сих пор влияет на жизнь подсознания современных женщин. По мнению автора, этот архетип двойственен, как и сама Великая Богиня, он может быть опасным и злым, может быть «разрушительницей» и «устрашающей».

Напомним, Джин Шинода Болен — это известный американский врач-психиатр, психоаналитик, последовательница юнгианской школы, профессор психиатрии медицинского факультета Университета Калифорнии, всемирно признанный лектор.

Она пишет в своей книге: «Великой Богине поклонялись как Создательнице и Разрушительнице, ответственной за плодородие и катаклизмы. Великая Бо-

гиня все еще существует как архетип в коллективном бессознательном. Я часто ощущала присутствие устрашающей Великой Богини в своих родителях. Одна из моих пациенток после родов отождествила себя с Великой Богиней в устрашающем ее аспекте».

«Архетипу Великой Богини присуща сила, которой обладала сама Великая Богиня в те времена, когда ей действительно поклонялись. И потому из всех архетипов именно этот в состоянии оказывать наиболее сильное воздействие», — также пишет психиатр.

«Этот архетип способен вызывать иррациональные страхи и искажать представления о реальности. Греческие богини были не столь могущественны, как Великая Богиня. Они более специализированы. Каждая из них обладала собственной сферой влияния, и их силы имеют определенные пределы. В женских душах греческие богини также не столь могущественны, как Великая Богиня; их способность эмоционально подавлять и искажать восприятие окружающей действительности гораздо слабее», — продолжает Джин Шинода Болен.

Почему герой испытывает такой сильный и непонятный ему страх, и почему автор фильма решил сделать на этом акцент, для чего сначала вводит в действие сцену, где этот страх возникает, а затем посвящает немало экранного времени попытке Райкена поделить с другом, где он пытается разобраться в природе своего страха? Пытается ли таким образом автор показать зрителям, что на самом деле герой Райкена предчувствует, что задумала Малкина, или же он испытывает ужас, имеющий архетипическую природу, если верить упомянутым выше психологам?

Автор статьи сравнивает образ героини Малкины с образом Санта Муэрте, «спасительной смерти», которой поклоняются в Мексике. Но если верить в существование коллективного бессознательного и архетипических образов «злой матки» и злой Великой Богини, которые якобы существуют у всех людей в подсознании, то можно предположить, что герой Райкена так сильно испугался, поскольку в его голове всплыли эти архетипические образы, о которых говорят вышеназванные психологи.

В фильме, на мой взгляд, есть не только лейтмотив смерти и поклонения ей, но также и лейтмотив «пожирания» и его связи с темой смерти. Ведь не зря же «смертельно опасная» Малкина в ключевые моменты фильма предлагает поесть. Так и в последние часы жизни Райкена, которого Малкина «съела» как конкурента в борьбе за бизнес, она приходит посмотреть на свою жертву и предлагает ему поесть. Хотя, понятное дело, человеку, который понимает, что он приговорен, не до еды, однако герой соглашается.

Теперь немного не о кино, а о жизни. В русском языке, когда говорят о том, что какого-то коллегу другие, равные ему по рангу коллеги выжили из коллектива, часто говорят, что его на работе «сожрали» или «съели». Эта ситуация даже нашла отражение в современном фольклоре. Ее хорошо иллюстрирует анекдот, который приведу полностью:

«Голодные волки встретили в лесу зайца и соблазились его съесть, а заяц им говорит:

— Погодите, мной вы сильно не насытитесь, а я могу вас привести к стаду овец.

Волки решили не есть зайца и пошли за ним. Идут, а голод мучает все сильнее, они, значит, спрашивают:

— Долго еще идти?

Заяц им отвечает:

— Вот, сразу за горой, которая перед нами.

Начали подниматься на гору — не со владели волки с голодом, набросились на зайца и съели. Наестся не наелись, голод мучает, но соблазна перед глазами более нет. Поднялись на гору и видят стадо овец.

Сытно отобедали, и тут один, значит, говорит:

— Как-то нехорошо с зайцем получилось.

Другой:

— Да уж, пойдемте, останки, что ли, захороним.

Вернулись, похоронили зайца, поставили камень на могилку и думают, что же написать:

— «другу зайцу» — не пойдет, не поймут, зачем друзья его съели.

— «врагу зайцу» — тоже не пойдет, какой же он враг, когда привел их к стаду овец.

Думали, думали и написали «нашему коллеге зайцу».

Именно со странным желанием «поедания» коллег, как в приведенном анекдоте, связано и другое явление, в извращенном виде формирующее временную социальную общность, часто возникающее в современных коллективах, которое условно назовем «А давайте все вместе дружить против Люды». Если такая «дружба» оказывается успешной и «Люда» не выдержав давления, сама уходит из подобного коллектива, то другие, сочувствующие ей коллеги, говорят, что Люду в коллективе «сожрали». Это же слово употребляют, когда имеют в виду, что к кому-то были употреблены методы нечестной конкурентной борьбы. Какие-то более крупные корпорации, пользуясь деньгами и админресурсом, могут «сожрать» более мелкие корпорации и т.д.

Когда-то давно мне пришлось столкнуться с ситуацией подобной «дружбы против Люды». Тогда я совершенно не поняла, что за процесс был запущен. Но недавно «прилетели» отголоски, и, возможно, как ответ на давний вопрос, мне приснился сон, который я тоже приведу полностью.

Во сне я увидела зимнюю дорогу, на дороге лежали овцы с оторванными конечностями, крови не было. Они лежали не кучкой, а отдельно, немного — три или пять. Вокруг них были разбросаны эти оторванные конечности, может, их, а может, соседней овцы. Потом взгляд сфокусировался на одной овце, и я увидела, что она хоть и без конечностей, но дергается и так юрко ползает на одном боку в поисках чего пожрать и уже жадно впиалась в голень с бедром, которая валялась рядом, конечность какой-то другой овцы, кто-то из людей ей ее кинул. Овца жадно пожирала конечность, как будто она хищник, а не травоядное. Я подумала, что это от голода. Овца жадно пожирала мясо и при этом искала взглядом, что еще ей пожрать. Я испытывала во сне и чувство небольшой опасности, понимала, что пройти мимо них нужно осторожно, чтобы не впились в ноги, и чувство жалости

к этим овцам — да, у них есть что поесть, и они выживут, но ведь это ноги их же «коллеги». И, по сути, они едят друг друга, а сами калеки, но не знают этого, думая, что они «наверху пищевой пирамиды», то есть хищники.

Когда я проснулась, мне хотелось плакать, мне казалось, что я увидела метафору этого человеческого поедания.

И через метафору этого сна в моем подсознании объединились и ситуация с Малкиной, которая жалкая мафиози, но которая думает, что она «хищница», так как она пожрала своих же коллег по цеху и «выиграла» конкурентную борьбу. И девушки в некоторых так называемых «рабочих коллективах», которые, по разным причинам, чаще связанными с материальными выгодами, но иногда и просто так, начинают «пожирать» и «есть» других равных им коллег.

Малкина и подобные ей женские персонажи в современном кино показаны сильными, победительницами. Образ такого деструктивного женского начала часто показывают на экране как привлекательный и достойный подражания. Она ведь всех победила! И через современную культуру, и другими способами в людях намеренно возвращается их собственное деструктивное начало, которое и сподвигает их на поступки по «поеданию» ближнего. Но чувствуют ли они после этого удовлетворение, поддавшись своей внутренней деструктивности? Чувствуют ли счастье? Сомневаюсь.

Метафора, которая пришла ко мне во сне, показалась мне наилучшим образом отражающей ситуацию. Люди, которые поддаются на такие «инстинкты», реагируя на пропаганду и не понимая, что их такими делают намеренно, становятся похожи на овец из сна — лежат беспомощные перед «сильными мира сего», однако думают, что они «хищники», «волки» (из анекдота), потому что они могут «пожрать» ближнего.

Но посмотрите на ситуацию, которая происходит сейчас в мире. Разве по ней не видно, что настоящие «волки» не занимаются «пожирательством» внутри своих коллективов, их коллективы невероятно плотны. И они за нас, «овец» для них, уже все решили! И с пренебрежением смотрят на нашу аутофагию (а по-другому — конкурентную борьбу за право быть их слугами), которая происходит и внутри наших «овечьих» коллективов, и внутри уже приговоренного ими человеческого сообщества. И не важно, кто ты — мафиози Малкина или же «Люда из бухгалтерии», мы все для них одинаковые «овцы», занимающиеся «непотребствами», беспомощные перед ними и жалкие.

Выход — бороться с той человеческой деструктивностью, которую в нас культивируют и даже прививают, и объединяться в плотные человеческие коллективы, стремиться к таким изменениям в себе, чтобы не быть жалкими «овцами без конечностей».

Любовь Незнамова

